Справедливая власть
Сильный бизнес
Благополучные граждане

РУССКИЙ МЕЦЕНАТ

Аркадий Соснов — главный редактор
Игорь Домрачев — арт-директор
Андрей Зайцев — фоторедактор
Светлана Рагина — фотограф
Елена Морозова — корректор

Адрес редакции: 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 5, к. 213, Тел./факс (812) 328 2012
Сайт: www.rusmecenat.ru

Председатель попечительского совета М. Б. Пиотровский

Учредитель: Аркадий Соснов, e-mail: sosnov2003@yandex.ru
Издатель: Санкт-Петербургская общественная организация
«Журналистский центр международного сотрудничества»
Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 5
Тел./факс (812) 328 2012

**Доставляется руководителям органов власти,
компаний, учреждений культуры, НКО**

Партнер в Великобритании: Russian Maecenas Publishing LTD

Юлия Попова — официальный представитель в Великобритании,
jp@rusmecenat.com
Александра Уварова — внешние коммуникации, au@rusmecenat.com
Джонатан Вотерлоу — переводчик

**Распространяется в культурных
и деловых центрах Великобритании и по подписке**

52-55 Piccadilly, Level 2, W1J 0DX London, United Kingdom
www.rusmecenat.com, info@rusmecenat.com
Tel./Fax. +44 (0) 7437373717

Альманах зарегистрирован Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС2-8864
от 01.11.2007. Номер подписан в печать 10.10.2014. Отпечатан в типографии
«ПремиумПресс». 197374, Санкт-Петербург, ул. Оптиков, 4
Тираж 2000 экз. © «Русский Меценат», 2010

Использование материалов только с письменного разрешения редакции. Мнения
авторов могут не совпадать с мнением редакции. Редакция не несет ответственности
за содержание рекламных материалов. Все рекламируемые товары и услуги
имеют необходимые сертификаты. Все права защищены

На обложках:
Солист балета Мариинского театра Ксандер Париш (Великобритания)
в Санкт-Петербурге и в Лондоне.
Фото Сергея Проскурякова и Сергея Лекомцева

Здравствуйте!

Теперь и в Англии

Мы любим Шекспира. Какие бы политические ветры ни гуляли по планете, это неотменимый факт. И вслед за героем культового фильма, вопрошавшим: «А не замахнуться ли нам на Вильяма нашего...» — решили замахнуться.

«Русский Меценат» стал двуязычным, расходится по Англии с помощью наших лондонских партнеров. Следуем примеру Набокова, Бродского, Аксенова, превозносивших английский язык и творивших на нем как на русском. Но родным, прославившим их языком был все-таки русский. И Чехов по числу постановок на мировой сцене — второй после Шекспира. Все в этом мире гармонично.

Мы любим английский чай, английскую механику, английский газон и все, что вытворяют на нем джентльмены с мячом. Но если вы к нам со своим регби, мы к вам со своим самбо (об этом в ближайшем номере). Мы за такие обмены.

Я искренне надеюсь, что, подобно британскому танцовщику Ксандеру Паришу, в один прыжок перелетевшему из Royal Opera House в Мариинку, британский читатель перенесется в мир русской культуры, очаруется русской природой, оценит устройство русской жизни и, может быть, приобщится к таинствам русской души.

И то же произойдет с читателем российским по отношению к Великобритании.

А значит, такое издание поможет нам лучше понимать друг друга. На конгрессе петровских городов «Россия и Великобритания: пять веков культурных связей», прошедшем этим летом в Эрмитаже, одна из секций называлась «Русские в Британии, британцы в России — образы и стереотипы». В стереотипах есть своя прелесть. Их интересно разрушать.

Столько тем, связанных с общей культурной, экономической, военной историей, что редакционный портфель уже потрескивает от их напора. В общем, начинаем и на извечный гамлетовский вопрос отвечаем: «Естественно, быть!»

Аркадий Соснов,
главный редактор альманаха
«Русский Меценат» / Russian Maecenas

Содержание

БЛАГОТВОРИТЕЛИ

ЩЕДРОСТЬ БЕЗ ГРАНИЦ
На очередной день рождения Мецената приехали гости из Лондона / стр. 4

ТАК ПОТЕШАЛИСЬ ГОСУДАРИ
При поддержке Северо-Западного банка Сбербанка России открыт новый музей в столице фонтанов Петергофе / стр. 8

ПЕРЕКРЕСТКИ

СЮЖЕТ ДЛЯ ПРИНЦА
Питомец Королевского балета Ксандер Париш стал своим в труппе Мариинского театра / стр. 12

ПРЕКРАСЕН НАШ СОЮЗ
Пушкинский Дом собирает друзей на площади Блумсбери / стр. 18

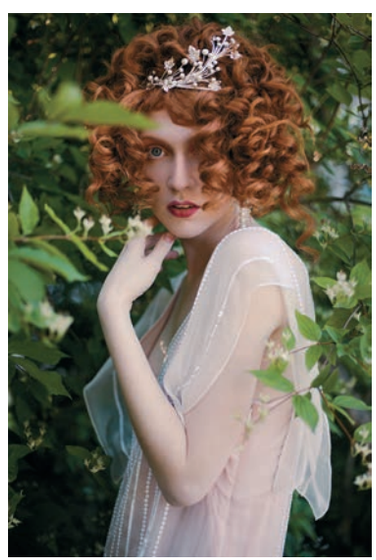
НА ВЫСТАВКУ И НА МАСЛЕНИЦУ
Лондонский офис Россотрудничества приглашает гостей любой национальности / стр. 24

ЭФФЕКТИВНАЯ ПРАКТИКА

НЕ ПРОДАЕТСЯ ВДОХНОВЕНЬЕ, НО…
Соучредитель аукционного дома размышляет о тенденциях рынка русского искусства в Великобритании / стр. 26

НАСЛЕДИЕ

СУРОВЫЙ ФАРВАТЕР
В Санкт-Петербурге появился памятник морякам полярных конвоев / стр. 30

«ПОРТСМУТ» ОТ ПЕТРА
Затонувшие корабли как мировое культурное достояние / стр. 36

КРЕАТИВ

АНГЛОМАНИЯ В ЦАРСКОМ СЕЛЕ
Пьесы великого драматурга перевели на язык моды / стр. 42

ШЕКСПИРШЕСТВО
Международный фестиваль «Балтийский дом» начался с прогулки по необычной улице / стр. 46

Содержание

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

РИСУЮЩАЯ РОССИЮ

Британская художница Джанет Трелоар любит Ахматову и знает, чем была блокада Ленинграда

ЗАЧЕТЫ ПО РЕГБИ И САМБО

Как идет «перекрестное опыление» национальными видами спорта

МУЗЕЙ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

К 250-летию Государственного Эрмитажа

Перекрестный год культуры Великобритании и России не существует, по сути отменен, что лишний раз показывает: государства не всегда друзья культуры, культура и культурные события должны делаться людьми и учреждениями культуры. В этом смысле журнал «Русский Меценат» является прекрасным образцом деятельности людей, небезразличных к происходящему. Они создали журнал и нашли возможность его издавать, чтобы рассказывать о тех, кто делает добрые дела на благо культуры, и говорить им спасибо. И так же его английская версия выходит не по указке сверху и не по причине проведения перекрестного года, а потому, что мы делаем свое дело, — государства могут к нам присоединяться, могут — нет…

Подобный журнал издается в Петербурге и нигде больше — это удивительное явление не только для России. Я очень рад, что отныне он выходит на английском языке. Потому что он о том, что мы внесли в мировую сокровищницу культуры. Именно по инициативе журнала у нас в Эрмитаже каждый год отмечается день рождения Мецената. Это само по себе оригинально: есть день, вычисленный по оде Горация, хотя нет года. Церемония проводится на фоне знаменитой картины Тьеполо «Меценат представляет Августу свободные искусства» из коллекции Эрмитажа и тем самым восходит к традициям меценатства, собирательства, в духе графа Брюля. Весь этот контекст делает появление на свет альманаха «Русский Меценат» / Russian Maecenas уникальным событием: мы не просто журнал выпускаем для Англии, мы свое замечательное культурное достояние привносим в англоязычный мир.

Михаил Пиотровский,
генеральный директор Государственного Эрмитажа,
председатель попечительского совета альманаха

Щедрость без границ

НА ОЧЕРЕДНОЙ ПРАЗДНИК БЛАГОТВОРИТЕЛЕЙ ПРИЕХАЛИ ГОСТИ ИЗ ЛОНДОНА

Сергей ТЕПЛОВ. Фото: Павел Маркин, Светлана Рагина, Евгений Синявер, Тимур Тургунов

Старинный шлем — дар художника Сергея Рымши Эрмитажу.

«Филантропия (гр. philanthropia — человеколюбие) — благотворительность; одно из средств буржуазии маскировать свой паразитизм и свое эксплуататорское лицо посредством лицемерной, унизительной «помощи бедным» в целях отвлечения их от классовой борьбы».

Это определение из советского словаря иностранных слов 1953 года воспринимается сегодня как страшный сон. Мы давно живем в другой стране. Вот уже девять лет филантропы и получатели помощи ежегодно отмечают День мецената — праздник благотворителей и социально ответственных компаний, который проводят альманах «Русский Меценат» и Государственный Эрмитаж. Есть у него и неформальное название — День спасибо.

За это время он обрел популярность не только в городе на Неве. Выступая на Санкт-Петербургском международном культурном форуме в декабре прошлого года, директор Эрмитажа М. Б. Пиотровский предложил сделать День мецената всероссийским и общемировым.

Этому статусу отвечала тематика и состав участников праздника-2014. В Эрмитажном театре собрались благотворители, коллекционеры, деятели культуры, представители деловых кругов из Петербурга, Москвы, Калининграда, Нарьян-Мара, Лондона…

Церемония по традиции началась с включения часов «Павлин» (раритет, созданный в Лондоне, в мастерской Джеймса Кокса в 1770-е гг.). В центре внимания были проекты Международного благотворительного фонда «Константиновский», в том числе возвращение в Россию уникальной коллекции театрально-декорационного искусства Лобановых-Ростовских.

Фото слева направо сверху вниз:

День мецената-2014 в Эрмитажном театре.

Профессор Алексей Баиндурашвили вручает альбом с рисунками юных пациентов директору ГМЗ «Царское Село» Ольге Таратыновой.

Специальный гость церемонии — Российский роговой оркестр под руководством Сергея Поляничко.

Наталья Метелица, Нина Лобанова-Ростовская (в центре) и Геннадий Явник — трио, неравнодушное к судьбе культурных ценностей.
Один из новых подарков коллекционера из Лондона Музею театрального и музыкального искусства в Петербурге — эскиз мужского костюма «Графская охота». Лев Бакст. 1916.

Катя Голицына анонсирует подарок от Общества друзей Эрмитажа в Великобритании. В сентябре эта восьмиугольная резная деревянная панель минбара (кафедры) мечети ибн Тулуна в Каире (ок. 1296 г.), приобретенная Обществом, была представлена на выставке даров музею в фондохранилище Эрмитажа.

Об этих шедеврах Серебряного века говорили и генеральный директор фонда Геннадий Явник, и директор Музея театрального и музыкального искусства Наталья Метелица, поблагодарившая «Константиновский» за щедрый дар. А искусствовед Нина Лобанова-Ростовская (Лондон), которую друзья называют «няней коллекции», пообещала передать музею оставшуюся у нее часть произведений.

Действительно, уже после Дня мецената Нина Лобанова-Ростовская подарила музею 38 эскизов костюмов к спектаклям работы Бенуа, Ивана и Алексея Билибиных, Коровина, Добужинского, Ивана Пуни, Чехонина…

Порой приходится слышать, что с учетом структуры российской экономики благотворительность у нас носит корпоративный характер. Отчасти это так, помощь крупных компаний учреждениям культуры и социальной сферы зрима и весома. И они постоянные герои Дня мецената. Но все больше появляется частных дарителей, таких как Александр Одиноков из Великого Новгорода, передавший музею-заповеднику «Петергоф» коллекцию живописи и графики, насчитывающую более четырехсот произведений! Чествовали в этот день и петербуржца Евгения Татузова, подарившего Калининградскому музея янтаря россыпь ювелирных изделий из «солнечного камня».

Директор Детского ортопедического института имени Г. И. Турнера профессор Алексей Баиндурашвили привез в Эрмитаж свежие экземпляры альбома с рисунками юных пациентов. В институте, девиз которого «Мы дарим детям радость движения», решили издать работы своих подопечных на высшем полиграфическом уровне, с аннотациями на русском и ан-

глийском языке, как альбомы лучших музеев мира. И в этом помогли меценаты. Участников праздника приветствовал с инвалидной коляски автор предисловия к альбому поэт, философ Григорий Хубулава, а они поздравили его с днем рождения!

Несколько подарков получил Эрмитаж, отмечающий в этом году 250-летие, причем воспитанники Детской деревни – SOS в Пушкине преподнесли ему изготовленную в технике оригами «Птицу счастья». Делали ее из полосок бумаги больше двух недель!

О мероприятиях юбилейного года в Великобритании рассказала еще одна гостья из Лондона — директор Hermitage Foundation UK Катя Голицына. По ее словам, число друзей Эрмитажа в Великобритании растет. Собранные ими средства позволяют пополнять музейную коллекцию, а еще — сотрудникам Эрмитажа вести научные исследования в британских музеях. Кроме того, Катя Голицына уже двадцать лет занимается филантропией в Санкт-Петербурге, поддерживая мемориальную библиотеку князя Георгия Голицына на Фонтанке. Филантропия, как она сказала, — это любовь к человечеству. Поэтому работа британских друзей Эрмитажа состоит не только в поддержке культуры, но и в развитии добрых отношений между народами.

По общему мнению, праздник стал убедительным свидетельством того, что меценатское движение не знает границ. Так почему бы следующий День мецената не провести одновременно в Санкт-Петербурге и в Лондоне?

Фото слева направо:

Одним из узнаваемых гостей праздника стал ректор Академии русского балета имени А. Я. Вагановой Николай Цискаридзе.

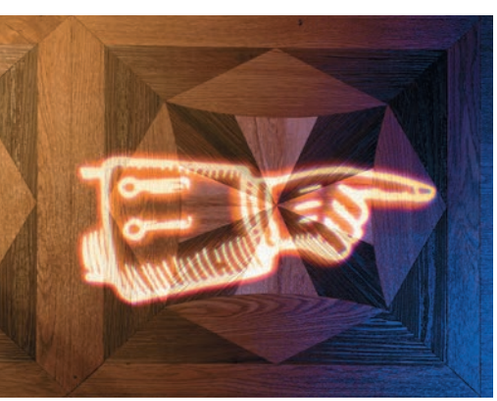
Директор Калининградского музея янтаря Татьяна Суворова благодарит Евгения Татузова за подаренную коллекцию изделий из «солнечного камня».

Церемония по традиции началась с включения часов «Павлин» (раритет, изготовленный в Лондоне, в мастерской Джеймса Кокса в 1770-е гг.). Механизм запускает заведующий лабораторией Михаил Гурьев.

Так потешались государи

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО БАНКА СБЕРБАНКА РОССИИ ОТКРЫТ НОВЫЙ МУЗЕЙ В СТОЛИЦЕ ФОНТАНОВ ПЕТЕРГОФЕ

Сергей ТЕПЛОВ. Фото: архив ГМЗ «Петергоф»

Петергоф — один из самых впечатляющих памятников русской культуры XVIII века — пополнился постоянной экспозицией, посвященной потехам императорского двора и выполненной на базе мультимедийных технологий. Раньше такая экспансия современных ноу-хау в глубины историко-культурного наследия считалась как минимум некорректной. Но в Петергофе не боятся смелых экспериментов. Новая интерактивная площадка состоит из девяти залов, которые погружают посетителя в мир значимых для Петергофа событий, развлечений, празднеств, в удивительное пространство, сотканное из визуальных инсталляций и звуков. В нем оживают личные вещи Петра Великого и Николая I, измерительные и навигационные приборы, подлинные костюмы XVIII века и велосипеды из императорской коллекции. Добавьте толику фантазии, и вы окажетесь на спектакле придворного театра или на званом ужине и оцените тонкость его сервировки, а затем полюбуетесь фейерверком у Большого дворца. Эта игра с пространством, элементы театральности, интерактив позволяют говорить о явлении музея новой формации.

Характерно, что и открывшийся в Петергофе незадолго до «Государевых потех» Музей фонтанного дела возник как сплав традиционных и новаторских решений, с привлечением дизайнеров, архитекторов, художников по свету. Чугунные трубы XVIII века, инструменты фонтанщиков, предметы быта, найденные при раскопках, редкие чертежи, архивные фотографии, рапорты, сметы и рисунки на экранах плазменных панелей в сочетании с видео, световыми эффектами и звуковым оформлением рождают образ уникальной фонтанной системы.

Но что еще более показательно — оба эти музея, полностью адаптированные для людей с ограниченными возможностями,

Благотворители

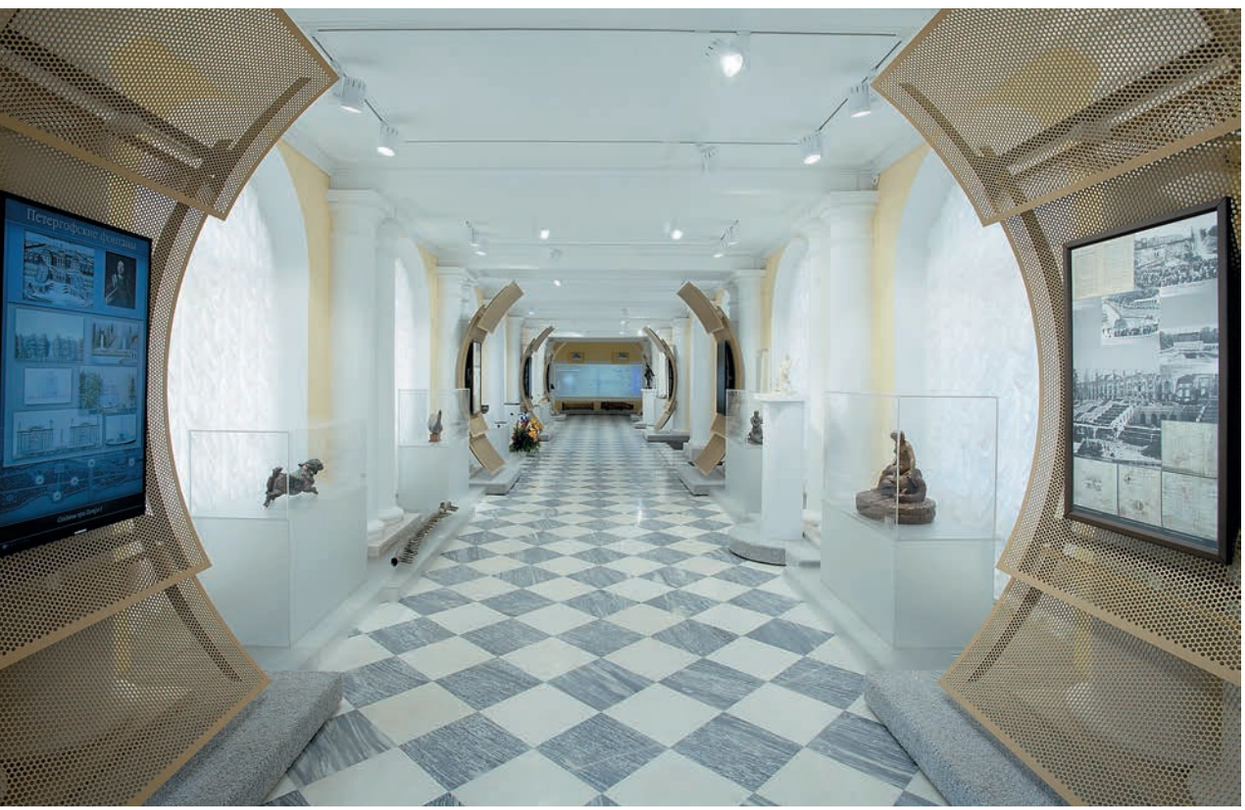

Полюбуйтесь
на государевы потехи!

Музей фонтанного дела. Старинные предметы в новом свете.

созданы при поддержке Северо-Западного банка Сбербанка России. И не потому, что в банке работают такие продвинутые знатоки музейного дела.

— Самое ценное в нашем сотрудничестве — взаимная заинтересованность и полное доверие, — отмечает генеральный директор музея-заповедника «Петергоф» Елена Кальницкая. — Оказывая нам финансовую поддержку, Сбербанк полностью полагается на профессионализм и вкус музейных сотрудников. Мы же стараемся использовать любую возможность, чтобы поблагодарить друзей музея, а Сбербанк — коллективный член Общества друзей Петергофа.

Помощь бизнеса учреждениям культуры при дефиците бюджетного финансирования становится нормой. И все же — почему именно этот банк выбрал себе в партнеры креативных музейщиков из Петергофа?

Елена Кальницкая убеждена, что в основе каждого партнерства лежит человеческий фактор:

— Судьба главы Сбербанка Германа Грефа длительное время была связана с Петергофом. Возможно, в силу этого, когда музей-заповедник обратился к нему с просьбой поддержать проект нового золочения скульптурной группы «Самсон, разрывающий пасть льву» — символа не только Петергофа, но и российской военной мощи, — он немедленно ответил согласием. Затем наши инновационные идеи привлекли руководителя Северо-Западного банка Сбербанка России Дмитрия Курдюкова. Удачный опыт создания Музея фонтанного дела в восточном крыле Большого дворца стал импульсом к реализации историко-культурного проекта «Государевы потехи».

Что дальше? Дирекция ГМЗ «Петергоф» предполагает с помощью Сбербанка продолжить создание аналогичного музея, теперь уже в Ораниенбауме, и Дмитрий Курдюков подтвердил абсолютную реальность этих планов.

Самсон отправляется на реставрацию и... возвращается на законное место.

Фото на странице 10:
Дмитрий Курдюков вручает Елене Кальницкой символическую корону, инкрустированную юбилейными монетами.

Сюжет для принца

МОЛОДОЙ БРИТАНЕЦ КСАНДЕР ПАРИШ СТАЛ СВОИМ В ТРУППЕ МАРИИНСКОГО БАЛЕТА

Кристина МОСКАЛЕНКО. Фото: Сергей Лекомцев (Лондон), Сергей Проскуряков

С ним делятся силой Атланты.

Гастроли балетной труппы Мариинского театра в Лондоне — всегда событие, неважно, первые они или одиннадцатые по счету, как минувшим летом. Гастроли в перекрестный год культуры Великобритании и России, да еще на фоне сложной международной обстановки, были обречены на пристальное внимание публики. И она не разочаровалась увиденным. Двадцать один спектакль балетного марафона, трехнедельный аншлаг в Королевском театре Ковент Гарден, восторженные рецензии искушенных критиков — успех поистине ошеломляющий.

Руководитель труппы заслуженный артист России Юрий Фатеев сравнил гастроли в Лондоне с балетной Олимпиадой, на которой нельзя проиграть: «Многие помнят, как театр приезжал в прошлый раз, помнят высокий уровень спектаклей, солистов и кордебалета, поэтому танцевать можно было только лучше, оставаясь первой балетной труппой мира».

В программу тура вошли эталон русской классики «Лебединое озеро», «Аполлон» и «Сон в летнюю ночь» Дж. Баланчина, впервые исполненный вне сцены Мариинского театра, «Ромео и Джульетта» Лавровского на еще один бессмертный шекспировский сюжет, одноактные балеты «Жар-птица» Михаила Фокина, Concerto DSCH А. Ратманского, а также «Маргарита и Арман» в постановке зачинателя британской национальной хореографии Фредерика Аштона.

Соотечественники Шекспира и Аштона оценили приношение: представленный набор балетов был назван лучшим за всю историю гастролей Мариинки в Туманном Альбионе.

Лидером по числу показов стало «Лебединое озеро» (девять спектаклей с семью составами исполнителей главных партий), а главным объектом восхищения — кордебалет Мариинки, с его «изящной точностью, как у часового механизма,

На гастролях в Лондоне.

Сцена из балета «Сон в летнюю ночь».

Ксандер Париш в балете «Аполлон».

достойной Фаберже» (The Times) и «аристократической уверенностью» (The Independent).

Кажется, самой ожидаемой была недавняя премьера фестиваля «Звезды белых ночей», балет «Маргарита и Арман». Дважды по-разному исполненный, он вызвал смешанные чувства восторга и грусти: в Великобритании привыкли, что Маргариту может танцевать только Марго Фонтейн. Но Ульяна Лопаткина «в мельчайших деталях образа представила всю глубину эмоций» (The Telegraph). А заокеанская The New York Times допустила, что поиски балерины для этой роли завершены, ведь «Вишнева… способна сыграть страстную любовь, трагическую смерть, а также потрясающе выглядеть в платьях от Сесил Бейтон».

Юрий Фатеев привез на смотрины в Лондон не только мегазвезд, но и молодое поколение артистов Мариинки. Среди них был чистокровный британец — Ксандер Париш, исполнивший три ведущие партии в «Ромео и Джульетте», «Лебедином озере» и «Аполлоне», — неплохо для первого выступления на родине после отъезда в Россию в 2010 году!

До этого Ксандер танцевал на сцене Королевского оперного театра Лондона, где его талант, похоже, не разглядели. Тем не менее, когда я попросила Ксандера о встрече в его любимом месте города, он повел меня на крышу Royal Opera House. Пробираясь через декорации, я заметила алый цветок из балета «Сон в летнюю ночь». Инстинктивно зажмурилась, потому что, по Шекспиру, если смазать веки соком этого цветка, влюбишься «в первое живое существо, которое глазам твоим предстанет». Хотя в Ксандера и без цветка влюбиться несложно, даже критики отмечают его «вызывающе романтический вид», а в личном общении он оказался галантным, милым и веселым. По-русски Ксандер говорит с запинкой, для простоты общения решили перейти на английский.

Перекрестки

— Я ходил по сцене, которая находится прямо под нами, с копьем и танцевал очень мало, — с улыбкой вспоминал он, сидя, как Карлсон на крыше, с которой открывалась прекрасная панорама британской столицы. — Семь лет назад к нам преподавать мастер-классы приехал балетмейстер-репетитор из России Юрий Фатеев. После занятий я попросил его посмотреть мои прыжки и исправить ошибки.

А через полгода тот самый Юрий Фатеев стал художественным руководителем балета Мариинского театра и написал Ксандеру письмо с приглашением в труппу.

— Ему понравилось мое отношение к работе, он увидел во мне потенциал, длинные ноги, голод к учебе и хорошую дисциплину, — исправно перечислял Ксандер. — Позвав в Россию, он обещал сделать меня принцем в Мариинском балете. Тогда я счел это шуткой, потому что никогда ничего толком на сцене не танцевал, а тут Мариинка! И не ответил.

Вскоре Юрий Фатеев привез труппу на гастроли в Лондон и снова позвал Париша в Россию.

— Какая Россия? Я же британец! Я ни слова не говорил по-русски, но готов был бросить вызов судьбе, — рассказывал Ксандер на безупречном английском. — Друзья решили, что я схожу с ума, папа напомнил про хорошую зарплату, медицинскую страховку и пенсионные накопления здесь, в Лондоне. А вечером я снова вышел на сцену с копьем. После спектакля я подумал, что мне уже 21 год, и на следующий день купил билет до Санкт-Петербурга.

Делясь первыми впечатлениями от январского Санкт-Петербурга, Ксандер помогает себе изящными движениями рук, словно вписывает его очертания в серое лондонское небо.

Танец на крыше Royal Opera House и — на крыше Мариинского театра.

— Хотя мы приземлились в три часа дня, было темно. Меня окружали желтые огни, лед и пар от дыхания людей. Вскоре я увидел Мариинский театр. Он выглядел как мятно-зеленый драгоценный камень в снегу! Внутри тоже все было магическим. Я мог потрогать стены, к которым прикасались Нижинский, Павлова, Барышников, пройти по истоптанным ступенькам лестниц. Меня, привыкшего к современному зданию Королевского оперного театра, где все постоянно реновируется, эта атмосфера подлинности до сих пор завораживает.

Через месяц после приезда Ксандер получил первую сольную роль: Беранже из «Раймонды». Потом, во время гастрольного тура в Германию, он почувствовал, что российские коллеги его приняли.

— Ровесники были сначала чуть холодноваты, — отметил Ксандер. — Но ребята помладше, двадцатилетние, стали просить меня перевести американские песни, которые они слушали. Я начал учить их английским словам, они меня — русским. Постепенно Мариинка меня усыновила. За четыре года я многому научился, потому что Королевскому балету всего 83 года, а Мариинскому уже 232! Это совсем разные традиции. В Мариинке преподают звезды, которым по восемьдесят лет! Они сами танцевали все эти роли и не стесняются выворачивать мои ноги и плечи так, как учили сто лет назад! В Лондоне у нас таких преподавателей не было. Плюс в Великобритании недавно вышел закон, запрещающий учителю дотрагиваться до ученика. Но как можно научиться правильно ставить ногу, если преподаватель не вывернет ее и не поставит, как следует, особенно когда тебе двенадцать лет?

Ксандер пригласил меня на репетицию «Аполлона», чтобы убедить (и заодно самому убедиться?), что все делает «как следует». А после спектакля, на котором были его родители, младшая сестра, друзья и, как он пошутил, «пол-Англии моих знакомых», критики нашли в его Аполлоне «ясную элегантность танца», «чистые линии и высокий прыжок», а также выразительные детали: «прогулку на пятках молодого бога» и «свингующие» руки».

— Я очень волновался перед выходом на сцену Королевского оперного театра в качестве русского танцора, — признался Ксандер там, на крыше. — Но все прошло хорошо. Я почувствовал себя так, будто надел старые удобные ботинки. Это счастье. Теперь у меня больше уверенности перед новыми премьерами в Мариинке.

Не будем загадывать, как сложится творческая судьба этого перспективного танцовщика и обаятельного парня. Но, когда ты сидишь над сценой, где тебе доставались лишь третьи роли, и делишься планами подготовки к ведущим партиям в лучшем балете мира, — это добрый знак!

Ксандер с одним из друзей по труппе Мариинского балета Константином Зверевым. Не правда ли, они чем-то похожи?

Репетицию ведет Юрий Фатеев.

Прекрасен наш союз

ПУШКИНСКИЙ ДОМ СОБИРАЕТ ДРУЗЕЙ НА ПЛОЩАДИ БЛУМСБЕРИ

Надежда КИДД. Фото: архив Пушкинского Дома, Лондон

Основатель Пушкинского Дома Мария Кульман.

С русскими все понятно, а вот чем привлекает англичан Пушкинский Дом в центре английской столицы? Встречая новых людей на его мероприятиях, не устаю задавать им этот вопрос. И получаю разнообразные ответы. У кого-то интерес к стране Пушкина и Толстого, Чайковского и Шостаковича появился еще во времена железного занавеса, когда получить достоверную информацию о ней было трудно, кого-то настолько впечатлила недавняя поездка в Россию, что захотелось побольше узнать о ее культуре и людях, кто-то просто заглянул на огонек... Ясно одно: определенное шестьдесят лет назад предназначение Пушкинского Дома остается востребованным, и сам он стал культовым учреждением.

Этому дому везет на энтузиастов — с тех пор, как его организовала группа русских интеллигентов, покинувших родину и стремившихся к объединению, и поныне, когда изначальная задача поддерживать русскую культуру и знакомить с ней англичан сохраняет свою актуальность.

А началось все в далеком уже 1954 году. Тогда Мария Кульман (Maria Kullmann), дочь известного русского врача Михаила Зёрнова, сплотила вокруг себя группу соотечественников и вместе с мужем Густавом Кульманом (Gustave Kullmann) взяла за правило приглашать их в свой дом. В Лондоне жили многие представители дореволюционной интеллигенции, выросли их дети. При отсутствии другого независимого объединения русских эмигрантов кружок Марии Кульман сразу обрел популярность, в том числе и среди людей иной национальности, неравнодушных к русской культуре. Споров по поводу названия их союза не возникало: «Невозможно было найти более вдохновляющий символ наших устремлений, чем Пушкин», — вспоминали участники кружка. Пушкинский клуб родился как

Статус Пушкинского Дома — неполитическая независимая благотворительная организация, которой управляет попечительский совет. Сопредседатели совета: журналист Эндрю Джэк (Andrew Jack) и юрист-международник Сергей Островский (Sergei Ostrovsky). Сайт: www.pushkinhouse.org

место встреч, форум для лекций и дискуссий. В группу его почетных членов входили балерина Тамара Карсавина, философ Исайя Берлин, художник Мстислав Добужинский. Что ни имя — история!

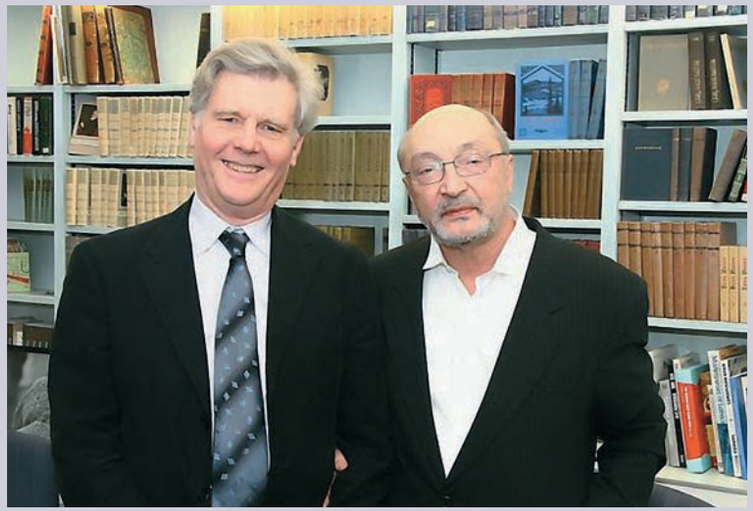
В 1956 году был сделан следующий шаг: клуб приобрел за счет пожертвований (самое большое исходило от семьи Зёрновых) собственное помещение по улице Ладброук Гров, 46 (Ladbroke Grove); помог и щедрый дар от продавца дома в виде выгодного кредита. На фасаде установили барельеф Пушкина и вывеску «Пушкинский Дом». Деятельность его оживилась, в частности, благодаря контактам с Обществом «Великобритания — СССР». В доме на некоторое время поселился Добужинский, там в 1956 году его посетила Галина Уланова. Приезжали Алексей Сурков, Ираклий Андроников, Всеволод Иванов, Борис Полевой, Корней Чуковский, Константин Федин, Александр Твардовский… Это были без преувеличения золотые годы Пушкинского Дома, совпавшие с советской оттепелью.

Вторая жизнь культурного центра ведет отсчет с 2004 года, а именно с кардинального решения совета попечителей о покупке нового дома — высвободились кое-какие средства на ремонт и продолжение деятельности. Барельеф Пушкина и вывеска «Пушкинский Дом» украсили парадную дверь здания на знаменитой площади Блумсбери, что было по-своему символично.

Урсула Вулли счастлива работать в Пушкинском Доме.

Встречи в Пушкинском Доме.

Фото слева направо:

Режиссер с мировым именем Андрей Кончаловский был готов ответить на любые вопросы.

Британский актер Джеймс Фокс (James Fox) и российский актер и режиссер Михаил Козаков. Фото 2007 г.

У этого района Лондона репутация богемного места — здесь обитала Блумсберская группа, в которую входили писатели и интеллектуалы, включая Вирджинию Вульф (Virginia Woolf). На многих домах можно увидеть мемориальные доски в память о живших в них знаменитостях. Да и само здание Пушкинского Дома внесено в список охраняемых законом — в нем родился государственный деятель и писатель, 40-й премьер-министр Великобритании Бенджамин Дизраэли (Benjamin Disraeli).

Сегодня уже очевидно, что трудное решение 2004 года оказалось правильным. Пушкинский Дом жив и, судя по моим наблюдениям, пребывает в добром здравии. Он востребован, мероприятия проводятся чуть ли не ежедневно, их в равной степени активно посещают англичане и русские. Гости дома — чаще всего известные деятели культуры, писатели, музыканты, как приезжающие из России, так и местные. Разве можно пропустить встречу с Захаром Прилепиным, Людмилой Улицкой, Дмитрием Крымовым или не послушать английских переводчиков русской литературы? Не удивительно, что билеты на такие встречи разлетаются в течение дня после объявления. Дом работает по клубному принципу: за небольшой ежегодный взнос можно стать его другом и пользоваться всеми привилегиями этого статуса.

Два года назад Пушкинский Дом учредил премию за лучшую документальную книгу о России на английском языке. Жюри возглавляет бывший архиепископ Кентерберийский, специалист по Достоевскому Роуэн Уильямс (Rowan Williams). Премию 2014 года он в торжественной обстановке вручил преподавателю одного из британских университетов, историку Кэтрин Мерридэйл (Catherine Merridale) за книгу «Красная крепость» (“Red Fortress”), своего рода биографию Кремля.

Последние два года директором Пушкинского Дома является англичанка Урсула Вулли (Ursula Woolley), выпускница Кэмбриджа по специальности «русская филология».

«О такой работе можно было только мечтать: исключительная возможность, находясь в Лондоне, профессионально заниматься русской культурой — это меня всегда привлекало, начиная с первой поездки в Россию еще школьницей в 1984-м. Именно тогда я так увлеклась Россией, что решила изучать ее и русский язык в университете.

Каждый день, входя в Пушкинский Дом, чувствую, будто я в России, вспоминаю, как училась и работала в Москве. Я абсолютно на своем месте — занимаюсь тем, что люблю. Вижу задачу в том, чтобы Пушкинский Дом всегда оставался окном в Россию, чтобы в нем рядом с традиционной классической культурой была представлена и современная. А самое приятное то, что, как бы ни менялись политические, экономические и прочие обстоятельства, интерес к богатейшей российской культуре в нашей стране растет», — говорит Урсула на прекрасном русском языке, практически без акцента.

Те, кто, как и я, знаком с Урсулой Вулли, уверены: дело, начатое Марией Кульман шестьдесят лет тому назад, в надежных руках.

Фото слева направо:

У микрофона Роуэн Уильямс (Rowan Williams), бывший архиепископ Кентерберийский, поэт, теолог.

Популярный российский актер Александр Домогаров. На втором плане режиссер Олег Мирошников (живет и работает в Лондоне).

Мы вызовем любое из столетий

Всеволод БАГНО, директор Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, член-корреспондент РАН. Фото: Светлана Рагина

Нынешней осенью Пушкинский Дом в Петербурге подпишет договор о сотрудничестве с Пушкинским Домом в Лондоне, и мы наконец будем «дружить домами». С каким же домом предстоит дружить дому лондонскому?

Петербургский Пушкинский Дом был учрежден в 1905 году. Комиссия по возведению памятника великому поэту России гласно возбудила вопрос: «Не будет ли желательнее соорудить памятник А. С. Пушкину не в виде статуи, а в виде постройки особого музея. В музее этом, которому должно быть присвоено имя Пушкина как родоначальника нашей изящной литературы, будет сосредоточено все, что касается наших выдающихся художников слова, как-то: рукописи, вещи, издания сочинений и т. п.».

Так и случилось. Но лишь в 1927 году Пушкинский Дом обрел постоянное место — построенное в 1829–1832 годах в стиле русского ампира, с классическим восьмиколонным портиком, увенчанное куполом и медными скульптурами Меркурия, Нептуна и Цереры над фронтоном здание бывшей главной Морской таможни. По преданию, бывал в нем и Пушкин.

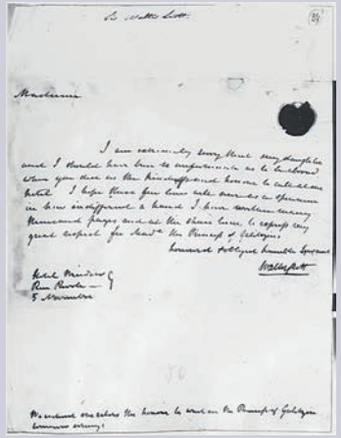
Сегодня Пушкинский Дом, он же академический Институт русской литературы, — одно из старейших гуманитарных научных учреждений страны. Здесь изучают историю русской литературы с древности до современности, а также русскую фольклорную традицию в различных ее аспектах; публикуют памятники русской литературы и фольклора. Кроме того, Пушкинский Дом хранит и вводит в научный и культурный оборот уникальные архивные, музейные и фонографические коллекции, подтверждая статус особо ценного объекта культурного наследия народов России.

В состав рукописного отдела входят личные фонды большинства известных русских писателей и, конечно, почти все пушкинское рукописное наследие. Сейчас в доме 7734 единицы хранения, из них 1773 (более 12 тысяч страниц) — пушкинские автографы.

Литературный музей Пушкинского Дома — первый и самый крупный национальный общелитературный музей — хранит более 200 тысяч единиц изобразительных, документальных и историко-бытовых материалов, относящихся к русской литературе XVIII–XX веков.

Достоевский в своей знаменитой речи о Пушкине назвал одной из самых поразительных особенностей творчества великого русского поэта его всемирную отзывчивость как высшее выражение общенациональной черты, всеотзывчивости русского народа. Стоит ли удивляться тому, что с основания Пушкинского Дома в нем бережно собирались сокровища культуры всех народов, с которыми Россию сводила судьба. В разное время и разными путями его коллекции пополнялись автографами писателей, политических деятелей, мыслителей, композиторов, художников Англии, Германии, Франции и других стран — не только Европы! Мы будем искать возможности приобщить к этим ценностям наших друзей из Пушкинского Дома в Лондоне.

Русский поэт Арсений Тарковский сказал: «Живите в доме — и не рухнет дом. Я вызову любое из столетий, войду в него и дом построю в нем». Так что живите в Пушкинском Доме, не обязательно работая там и даже не обязательно в нем бывая, — живите своими чувствами, мыслями, надеждами. Живите в Пушкинском Доме, и не рухнет ваш собственный дом!

Письмо Вальтера Скотта из собрания Пушкинского Дома.

Среди тех, чьи автографы хранятся в Пушкинском Доме, — Бах, Бетховен, Бисмарк, Гете, Шиллер, Гейне, Генрих IV, Людовик XVI, Дидро, Вольтер, Наполеон, Жермена де Сталь, Мериме, Доде, Франс, Валери, Гарибальди, Россини, Маринетти, Мицкевич, Лист, Бласко Ибаньес, Марк Твен. Культурное достояние Англии представлено автографами Веллингтона, Вальтера Скотта, Байрона, Дарвина, королевы Виктории, Теккерея, Диккенса, Спенсера, Коллинза, Шоу, Оскара Уайльда и других выдающихся деятелей.

Фото на странице 22:
Всеволод Багно на фоне Пушкинского Дома в Петербурге.

На выставку и на Масленицу

ЛОНДОНСКИЙ ОФИС РОССОТРУДНИЧЕСТВА ПРИГЛАШАЕТ ГОСТЕЙ ЛЮБОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ

Юлия ЮЗЕФОВИЧ (Лондон). Фото: архив представительства Россотрудничества в Великобритании

Фото на странице 25 слева:
Презентация якутского героического эпоса Олонхо в переводе на английский язык. Выступает фольклорный танцевальный коллектив из Республики Саха (Якутия).

Оказавшись в лондонском районе Кенсингтон, чувствуешь себя подобно герою сериала «Аббатство Даунтон» в начале XX века. Здесь все напоминает о великом прошлом Британии: просторы Гайд-парка и Кенсингтонских садов, уникальный концертный зал Альберт-холл и, конечно же, одна из королевских резиденций — Кенсингтонский дворец. И вот среди этих памятников британской мощи, в небольшом переулке по адресу: 37 High Street Kensington, рядом со станцией метро High Street Kensington, с весны 2012 года располагается офис Россотрудничества.

Что такое Россотрудничество? Антон Чесноков, представляющий организацию в Великобритании, объясняет мне, что федеральное агентство «Россотрудничество» осуществляет деятельность на четырех континентах в 80 странах, нацеленную на укрепление международных связей, тесное сотрудничество в гуманитарной сфере и формирование позитивного имиджа России за рубежом. В Лондоне, одном из самых интернациональных городов планеты, где каждый горазд заявить о себе «лица не общим выраженьем», ему отводится особо важная роль. Какая?

— Это роль русского культурного центра, — уточняет Антон, — где можно посмотреть фильм российского режиссера и выставку российского художника, посетить поэтический вечер, почитать газеты и журналы, воспользоваться нашей богатой библиотекой, сыграть в шахматы или послушать концерт талантливого пианиста, а также выучить русский язык как иностранный, — все это доступно в нашем офисе.

Культура — понятие очень емкое. И задача представительства в том, чтобы рассказывать британцам о разных аспектах жизни россиян. С этой целью в Лондоне проводятся Масленица и литературный фестиваль Read Russia, а в преддверии чемпионата мира по футболу 2018 года, который состоится в России, планируется устроить

спортивные состязания. Кроме того, Россотрудничество участвует в международной языковой ярмарке LanguageShow, открывая свой стенд в огромном выставочном центре «Олимпия» и продвигая русский язык среди местного населения, — не все же британцам только китайский учить?

По словам Антона Чеснокова, составляя план работы, бросать клич: «Алло, мы ищем таланты!» ему и его сотрудникам не приходится. Таланты сами заявляют о себе на адрес электронной почты, и перечень грядущих мероприятий расписан на несколько месяцев вперед. Вот и сейчас экспозицию художника Валентина Скачкова «России милый уголок» готова сменить выставка портретов великих русских писателей.

Попутно знакомлюсь с автором экспозиции. Валентин Скачков живет в городе Пушкине, которому и посвящено большинство работ. Художник и представители Россотрудничества заранее договаривались и о теме выставки, и о том, какие картины Скачков привезет в Лондон. Ему действительно удалось воссоздать атмосферу этого петербургского пригорода: по признанию посетителей, полотна как будто возвращают их в Россию. Обращаю внимание, что на пальцах живописца следы краски.

«Да, — подтверждает он мою догадку, — сегодня я уже две картины нарисовал. Одну — около этого красивого воздушного моста с видом на собор, другую — с панорамой Темзы».

Художник не сомневается, что за те десять дней, на которые Россотрудничество пригласило его в Лондон, он успеет создать целую серию картин и представить их уже в России. Впрочем, поясняет Антон Чесноков, заниматься организацией такой перекрестной выставки будет уже Британский совет.

Именно в перекрестный год культуры Великобритании и России у Чеснокова и его команды хлопот через край. Но, если разобраться, для них каждый год перекрестный.

Они изо дня в день работают над тем, чтобы британцы больше узнали о русской культуре, чтобы русские дети, живущие здесь, продолжали говорить на родном языке, а лондонцы — будь то англичане, русские или иммигранты из Бангладеша — могли заглянуть на High Street Kensington и отведать блюда русской кухни (в Россотрудничестве случались даже битвы борщей и пирогов). И хотя структура это государственная, ее мероприятия проходят в неформальной обстановке и гостям не заглядывают в паспорт — в интернациональном Лондоне иначе никак.

Его Королевское Высочество принц Майкл Кентский открывает благотворительную выставку «Мир глазами молодых художников». Слева направо: представитель Россотрудничества Антон Чесноков, президент фонда «Помощь отечественному искусству» Ольга Адамишина и участницы выставки.

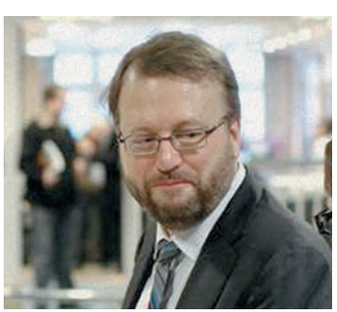
Выступление струнного квартета солистов Большого симфонического оркестра имени П. И. Чайковского на пресс-конференции в канун гастрольного тура оркестра по Великобритании.

Не продается вдохновенье, но...

СОУЧРЕДИТЕЛЬ АУКЦИОННОГО ДОМА УИЛЬЯМ МАКДУГАЛЛ (WILLIAM MACDOUGALL) РАЗМЫШЛЯЕТ О ТЕНДЕНЦИЯХ РЫНКА РУССКОГО ИСКУССТВА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Мария ГЁ (Maria Gyo). Фото: архив MacDougall's Auctions

Англичанин, знающий толк в русском искусстве.

Лондон был и остается русским городом не только потому, что здесь живут, работают и учатся множество выходцев из России. В Лондоне совершается две трети объема сделок по продаже русского искусства. Весомая их доля приходится на аукционный дом MacDougall's Auctions, специализирующийся исключительно на русском искусстве. MacDougall's проводит торги дважды в год, в июне и декабре, предлагая покупателю произведения русских художников XIX–XX веков, а также иконы и предметы декоративно-прикладного искусства.

Особенность MacDougall's еще и в том, что он первым из аукционных домов обзавелся представительствами в Москве и Киеве и во многом благодаря этому с момента своего основания в 2004 году входит в тройку мировых лидеров по продажам русского искусства, удерживая четверть рынка в этом секторе.

— Большинство договоренностей, заключаемых галереями и частными дилерами, достигаются в Москве, — отмечает соучредитель аукционного дома Уильям МакДугалл. — Но если коллекционер из любой европейской страны захочет продать произведение искусства, то он поедет в Лондон, и точно так же поступит тот, кто захочет это или другое произведение купить.

Основатели дома — Екатерина и Уильям МакДугалл, семейный дуэт, наделенный как аналитическим мышлением, так и тонким вкусом на академическое и современное русское искусство. Но каждый в их творческо-финансовом тандеме уникален.

Екатерина родом из Москвы, окончила Литинститут и экономический факультет в Лондонском университете, после чего шесть лет проработала в Сити, параллельно занимаясь литературным творчеством: так, в прошлом году вышел в свет ее арт-триллер "Brig Mercury". Она член Союза писателей Великобритании. Можно сказать, коллекционирование у нее в крови: прадед собирал западноевропейскую живопись и бронзу, дедушка и мама продолжили семейную традицию.

С Уильямом Екатерина познакомилась на даче в подмосковной Малаховке. Этот англичанин, экономист с дипломами Стэнфорда и Оксфорда, оказался на четверть русским. Выяснилось, что прадед Екатерины в начале прошлого века дружил с его дедом — скрипачом-вундеркиндом Александром Чухалдиным, который после революции эмигрировал в Харбин. На концерте в австралийском Перте он встретил будущую жену и перебрался с ней в Торонто, где стал известным дирижером. Так что связь с русской культурой у МакДугалла генетическая!

Екатерина и Уильям поженились уже в Англии. В течение нескольких лет они собирали собственную коллекцию русской живописи и в один прекрасный вечер, после очередных торгов в Sotheby's, им пришло в голову открыть собственный аукционный дом. Не еще один, а именно в никем не занятой нише продвижения русского искусства на Западе.

Это направление рынка в последние годы бурно развивается, что отражает быстрый рост российской экономики, отметил Уильям МакДугалл. По его наблюдениям, среди покупателей — владельцы компаний различного профиля, причем около 80 процентов из них представляют Россию и Украину. Еще 5 процентов можно условно отнести к «арабским шейхам», ценящим русский ориентализм, остальная часть спектра делится между клиентами из европейских стран, США и Канады.

— Львиная доля произведений искусства, ушедших с наших торгов в Лондоне, вывозится новыми владельцами в Россию и на Украину, — продолжил владелец аукционной фирмы, — что свидетельствует о возрождении в первом десятилетии XXI века активного интереса к собирательству. Новая русская элита охотно вспоминает позабытые традиции, скупая произведения национального искусства целыми коллекциями.

Еще одна тенденция — взрыв цен на рынке русского искусства: за последние десять лет они выросли на 800 процентов! Уильям МакДугалл называет несколько причин: доминирование безудержного русского потребителя в арт-маркете, возросшая мотивация к покупке произведений искусства как способу повысить статус приобретателя; стремление к выгодному вложению средств и даже… тяга к прекрасному! Выразительный пример — продажа в декабре 2010 года картины «Маленький ковбой» ученика Репина Николая Фешина. Неизвестный ценитель заплатил за нее почти семь миллионов фунтов стерлингов — в десять раз больше предполагавшейся цены и в семнадцать раз больше, чем предыдущий покупатель, причем всего за полгода до этого. В итоге на долю MacDougall's пришлась половина выручки всех участников Русской аукционной недели в Лондоне. А по продажам предметов русского искусства в тот год дом с шести-

Торги в разгаре. Июнь 2014 г.

Евгения ПЕТРОВА, заместитель директора по научной работе Государственного Русского музея:

— Подобные аукционы хороши уже тем, что дают возможность видеть работы, о местонахождении, а иногда и существовании которых не было известно. К сожалению, Русский музей практически не приобретает с аукционов из-за отсутствия средств, а хотелось бы, но, прежде чем участвовать в них, мы должны проверить работы на подлинность.

летней историей занял первое место, обогнав Christie's и Sotheby's, существующих уже два с лишним века, — впрочем, как уточняет Уильям, не только благодаря Фешину.

По наблюдениям МакДугалла, покупатели в большей степени интересуются классическим искусством конца XIX — начала XX века. Работы авангардистов тоже востребованы, но их найти сложнее. Советское искусство, работы художников-эмигрантов и нонконформистов тоже всегда в цене, и наиболее вероятно, что именно на них будет расти спрос в будущем. Что касается произведений современных мастеров, созданных за последние двадцать лет, они нуждаются в дополнительном внимании и продвижении. Галереи лучше справляются с этой по сути образовательной задачей, чем аукционные дома с их коротким выставочным периодом и коммерческими приоритетами. Нынешние клиенты MacDougall's Auction — люди

Николай Фешин (1881–1955).
Маленький ковбой.
Продано за 6 960 000 GBP
на аукционе MacDougall's
в ноябре 2010 г.

Михаил Нестеров (1862–1942).
Странники. За Волгой. 1922.
Продано за 1 900 000 GBP
на аукционе MacDougall's
в июне 2013 г.

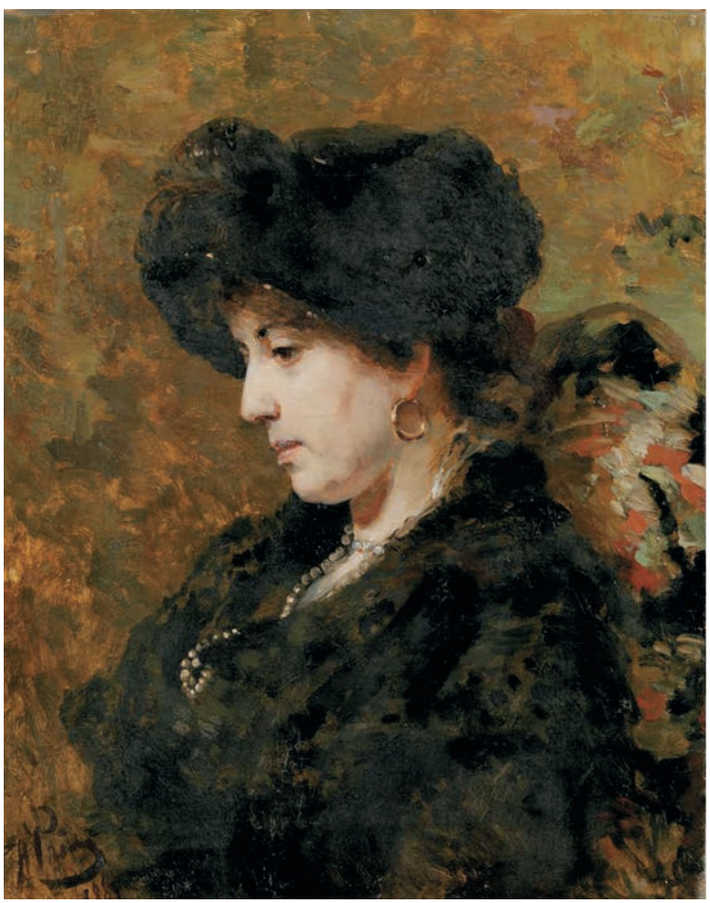
Сооснователи аукционного дома
Екатерина и Уильям МакДугалл.

солидного возраста и весьма консервативных вкусов, хотя поколение их детей, неплохо разбирающееся в современном искусстве, уже начинает формировать свои коллекции.

К сожалению, отмечает наш собеседник, у государственных российских музеев недостаточно денег для участия в аукционах, но большинство купленных на торгах произведений возвращается на родину, что побуждает покупателей к открытию частных музеев для их размещения и показа публике.

Уильям МакДугалл предрекает дальнейший рост спроса как на классическое русское искусство, так и на произведения советского периода.

Сенсация предстоящих торгов — Илья Репин (1844–1930). Портрет Ю.П. Маковской. 1881.

За границей остаются целые пласты произведений русского искусства, стекавшихся туда разными путями в разные исторические периоды. Уильям МакДугалл считает вложения в них одним из самых выгодных видов инвестиций на мировом рынке, а сами эти произведения — источником быстрого и стабильного дохода: «Будь я инвестором, отвел бы на них 5–10 процентов своего портфеля».

При этом он бескорыстно любит все направления классического искусства, называя своими любимыми творцами Михаила Нестерова с его проникновенными пейзажами и одухотворенными портретами (две его работы есть в семейной коллекции) и Алексея Венецианова, мастера жанровых сцен из крестьянской жизни.

Рассказав о своих личных пристрастиях, Уильям МакДугалл так и не раскрыл нам секреты предстоящих 26 ноября торгов, лишь усмехнулся: «Мы приготовили много сюрпризов для покупателей. Один из них — прекрасный «Портрет Ю.П. Маковской» работы великого Репина. Об остальных узнаете позже». Что ж, бизнес есть бизнес, и ждать осталось недолго.

Суровый фарватер

ВЕТЕРАНЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ИЗ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИИ ОТКРЫЛИ ПАМЯТНИК МОРЯКАМ ПОЛЯРНЫХ КОНВОЕВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Владимир ПЕТРОВ. Фото: Светлана Рагина, архивы журнала «Морское наследие» и газеты «Морские вести»

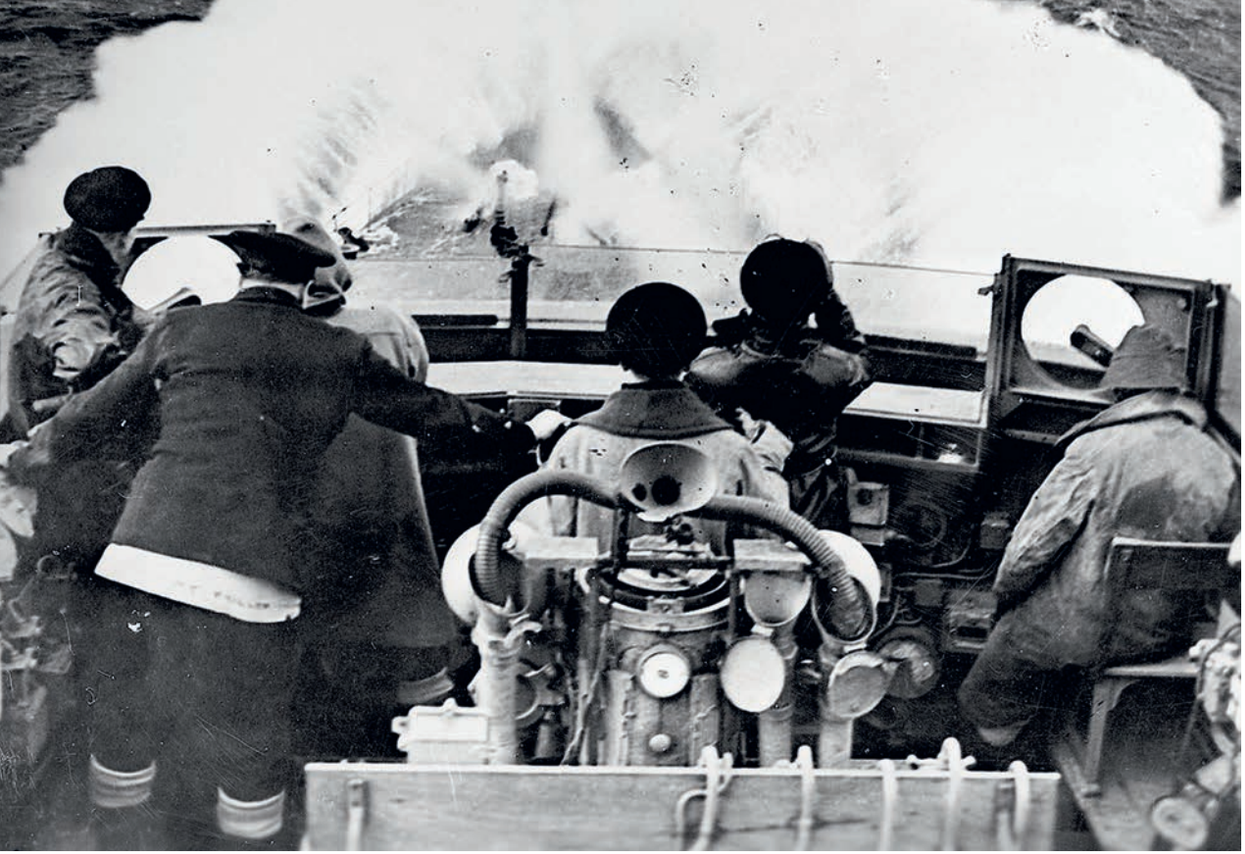

Идея воздвигнуть этот памятник возникла давно. Пять лет назад начали обсуждать варианты композиции, в 2011 году установили закладной камень. Средства на монумент собирали с шапкой по кругу — получилось 15 миллионов рублей. Петербургские скульпторы Григорий Лукьянов и Ян Нейман, архитектор Рафаэль Даянов создали ансамбль из трех бронзовых фигур: советский, британский и американский моряки стоят на кренящейся палубе среди гранитных волн. Церемония открытия состоялась 31 августа, в 73-ю годовщину прибытия в Архангельск первого союзного конвоя «Дервиш».

В полярных конвоях участвовали отнюдь не только моряки трех этих держав. О том, что война — мировая, напоминали на судах конвоя флаги даже таких экзотических для северных широт государств, как Гондурас или Панама. И в составах команд были люди разных национальностей и рас. По самым скромным подсчетам, участниками 78 конвоев стали более 30 тысяч моряков! Это не считая тех, кто обеспечивал проводку судов с суши и воздуха.

Первая встреча ветеранов конвоев из стран антигитлеровской коалиции состоялась в Архангельске в августе 1991-го, в полувековой юбилей «Дервиша». А в год 50-летия Победы их принимал Петербург. Ответственным за встречу был назначен капитан 1-го ранга Юрий Александров, после службы на Северном флоте работавший в Морском центре при правительстве города. Благодаря празднику выяснилось, что только в Петербурге 153 ветерана конвоев! Многие из

Наследие

Всего с августа 1941 года по май 1945 года было проведено 78 полярных конвоев, отправлено в СССР более 20 тысяч самолетов, 14 тысяч танков, 13 тысяч орудий, доставлено товаров на общую сумму свыше 11 миллиардов долларов США.

них вспомнили друг друга полвека спустя — это стало знамением, импульсом к созданию общественной организации «Полярный конвой». И возглавляет ее с первых дней Юрий Александров.

Нынешняя встреча готовилась при активном участии британского клуба «Русский конвой» и Ассоциации ветеранов крейсера «Белфаст». В Санкт-Петербург прибыли 11 ветеранов с сопровождающими их членами семей. Уже не первый год подобные визиты организует Евгений Касевин (Eugene Kasevin), около двадцати лет живущий в Великобритании. В 2007 году он, музыкант и импресарио, организовал первое в истории Лондона празднование Дня Победы, после чего был приглашен на торжественный прием в честь ветеранов полярных конвоев, где и завязались знакомства, переросшие в дружбу. С 2008 года Евгений посвящает День Победы в Лондоне альянсу Великобритании и России в полярных конвоях (www.VictoryDayLondon.co.uk). Ныне он почетный член лондонского клуба «Русский конвой».

— Оба моих деда воевали, но я мало что знал о полярных конвоях, пока не сблизился с британскими ветеранами, —

Фото слева направо:

Ветераны конвоев Артур Уоддингтон и Мир Нигматуллин.

Встреча на ледоколе «Красин».

Фото на странице 31:
Памятник установлен перед фасадом Морского колледжа Государственного университета морского и речного транспорта имени адмирала С. О. Макарова. Многие советские участники конвоев были учениками и выпускниками Макаровки.

Участник конвоев Дэйвид Кеннеди, служивший на крейсере «Дометт», — почетный гость петербургской школы №504.

Джордж Милн тоже создает музей.

Евгений Касевин.

рассказывает Евгений. — Их невероятное мужество и симпатия к России стали для меня откровением. Россия для них — страна, победившая фашизм, и родина друзей, которых они обрели в годы войны. Они приезжают сюда не с подачи официальных структур, а по велению памяти.

На ледоколе «Красин» (тоже участник конвоев, построенный, кстати, на британской верфи) был эпизод особенно трогательный. Может быть, разыгравшийся невский ветер вдохнул в стариков толику былой молодости. 92-летний Артур Уоддингтон (Arthur Waddington), служивший на эсминце «Девоншир», исполнил несколько песен, а когда затянул популярнейшую We`ll Meet Again, не смогли удержаться и остальные.

— Самый тяжелый из 22 арктических конвоев, в которых я участвовал, — PQ-5, — вспоминает Фредерик Джеветт (Frederick Jewett). — Стояла отличная ясная погода, было спокойное море, поэтому фашистская авиация почти круглосуточно атаковала наши корабли: в этих широтах солнце не заходит… Или случай из другого конвоя. Возвращаясь домой, мы на буксире тащили подбитый корабль, потерявший ход. На пятый день пути поднявшийся шторм его опрокинул. Было ужасно наблюдать, как наши товарищи прыгали в воду, где их ждала неминуемая гибель от переохлаждения. Удалось спасти только одного. Его подняли на борт уже без сознания, но он выжил. Счастливцем оказался командир того корабля по прозвищу Бешеный Мод.

Почетный полярник, участник спасения экипажей конвоя PQ-17 Валентин Дремлюг рассказывает:

— Нашему небольшому гидрографическому судну «Мурманец» удалось поднять на борт у берегов Новой Земли 147 моряков с судов «Олопана», «Алькоа Рейнджер», «Вашингтон», «Хатлбьюри» и «Паулус Поттер». Их размеща-

Визит ветеранов состоялся благодаря поддержке ОАО «Ленэнерго», SETonline, The Russia House Ltd., Lewin of Greenwich Organisation Ltd., Фонда британской национальной лотереи «Возвращение героев», ООО «Главтуроператор», Illuminating Life Foundation, VisaToHome.

ли повсюду: в каютах и матросском кубрике, в кают-компании и столовой команды, в штурманской и радиорубке. Врача на борту не было, лечили по-морскому: давали по кружке разведенного спирта, поили горячим чаем или кофе.

В память о спасенных у Валентина Дремлюга сохранился сувенир от американского боцмана с «Олапаны» — эмалированная чашечка из комплекта аварийного имущества спасательной шлюпки, вмещавшая суточную норму пресной воды.

Их война состояла не только из трагических и рабочих эпизодов. В дни разгрузки-погрузки (обратным рейсом везли марганцевую руду, асбест, лесоматериалы) находилось время для футбольных матчей англичан с моряками Мурманска и Архангельска. И уже тогда обменивались с друзьями-соперниками футболками. И на концерты, которые устраивала принимающая сторона, удавалось сходить. Случалось, делали маленький бизнес: меняли тушенку, чаще всего — на самодельные финские ножи.

Визит ветеранов из Великобритании завершался 1 сентября. Те, у кого хватило сил, посетили уроки мужества, с которых начинается учебный год в российских школах. В 504-й, в мемориальном зале славы подлодки «Щ-408», сражавшейся на Балтике, завязался еще один военно-исторический узелок. Один из гостей, Джордж Милн (George Milne), руководит проектом создания в шотландском городе Олтби (Aultbea) аналогичного народного музея — Russian Arctic Convoys Museum Project. Тут же договорились о взаимодействии.

По инициативе организации «Полярный конвой» были проведены несколько экспедиций к местам гибели судов из состава конвоя PQ-17. В июле нынешнего года с глубины 57 (!) метров был поднят танк «Шерман», затонувший у острова Кильдин вместе с транспортом «Томас Дональдсон». Юрий Александров сумел привлечь к этой сложнейшей операции уникальное подводное оборудование Северного флота.

Узелок пусть и маленький, но символичный. Вот эта передаваемая новым поколениям память о боевом братстве оставляет надежду на то, что никогда не вырастет стена непонимания между нашими народами. А ветераны уходят. Их и теперь-то осталось совсем немного. Нам, полным сил, вроде остается только лелеять стариковскую сентиментальность, поддерживая 90-летних под локоток, вежливо внимая рассказам…

Сегодня этого мало. Сквозь умильную слезу надо бы попытаться разглядеть их давнюю молодость. В ней были погибшие друзья, которые так и не состарились и живы, покуда живы они. Любимые, с которыми их разлучила военная судьба. Враги, многие из которых были просто жертвами амбиций властителей тогдашнего мира...

Урок, который упорно преподает нам история, в том, что дружба и братство в конце концов наследуются потомками, а вражда истлевает бесславно.

Юрий Александров.

«Портсмут» от Петра

ЗАТОНУВШИЕ КОРАБЛИ КАК МИРОВОЕ КУЛЬТУРНОЕ ДОСТОЯНИЕ

Сергей ТЕПЛОВ. Фото: Светлана Рагина, архив ООО «Газпром трансгаз Санкт-Петербург»

Нынешний год — особенный в истории военно-морского флота России. Триста лет назад, в июле 1714 года, русская эскадра из ста с лишним парусно-гребных судов под командованием императора Петра I одержала победу над шведским флотом в сражении близ полуострова Гангут в Финском заливе Балтийского моря, предрешив исход Северной войны.

Захваченные шведские суда были доставлены в Петербург и торжественно проведены по Неве. Впоследствии Петр сделал их первыми экспонатами мемориала в честь побед Российского флота. По его указу 1724 года в ангарах на берегу Кронверкской протоки должны были вечно храниться суда «первого здесь строения, а завоеванные — в память бывших баталий». Воля императора исполнялась и после его смерти. Согласно ведомости от 28 февраля 1732 года в Кронверкской гавани на берегу под кровлею находилось уже 28 судов — 13 русских и 15 шведских, включая гангутские трофеи.

Как ни покажется странным, вплоть до наших дней историки не могли точно определить, где же происходило Гангутское сражение: водное пространство севернее полуострова заполняет архипелаг, состоящий из множества островков. Раскрыть эту тайну с помощью современных методов и реконструировать события июля 1714 года сумели специалисты Национального центра подводных исследований совместно с финскими подводными археологами. Проект поддержали ОАО «Газпром» и председатель правления компании Алексей Миллер, а также генеральный директор ООО «Газпром трансгаз Санкт-Петербург» Георгий Фокин.

В этом морском сражении, которое Петр I назвал «добрым почином», спроектированный им корабль английской постройки «Портсмут» был флагманом русской эскадры.

Алексей Боголюбов (1824–1896). Сражение у острова Эзель. 1719 г.

Выражаем признательность дирекции Центрального военно-морского музея за предоставленную репродукцию.

Фото на странице 36:
Ядра с затонувшего линейного корабля «Портсмут» на верфи исторического судостроения «Полтава».

Теперь заманчиво было бы совершить уже прицельную экспедицию к той бухте, в глубине которой полукругом располагалась шведская эскадра, атакованная тремя отрядами русских кораблей. Ее задача — попытаться средствами сейсмоакустики обнаружить лежащие в толще грунта ядра, оружие, упавшее в воду во время абордажа и утопленное вокруг шведских кораблей, оставленные на дне якоря. С согласия финских властей часть этих артефактов могла бы стать экспонатами мемориала «Флот Петра Великого», который воссоздается в Петербурге по инициативе ОАО «Газпром» и его дочерних компаний.

Корабли первого мемориала, увы, были утрачены еще в XVIII веке. Но им на замену по архивным чертежам строится полноразмерная копия корабля «Полтава», что в точности отвечает воле Петра Великого — сохранять «суда первого здесь строения».

Именно «Полтава» была первым линейным кораблем, построенным в Петербурге в 1709–1712 годах. Внутри корпуса планируется развернуть экспозицию подлинных предметов вооружения, судового имущества и личных вещей моряков эпохи Петра I, добытых подводными археологами.

А рядом с «Полтавой» на берегу в двух специальных зданиях будут установлены поднятые со дна остатки кораблей Балтийского флота первой половины XVIII столетия. В первую очередь — обломки найденного у Кронштадта линейного корабля «Портсмут».

Этот корабль был построен в год Гангутской битвы по проекту самого Петра I. Но, главное, он был флагманом русской эскадры в сражении российского корабельного флота у острова Эзель в мае 1719 года, в котором русские одержали первую победу на море.

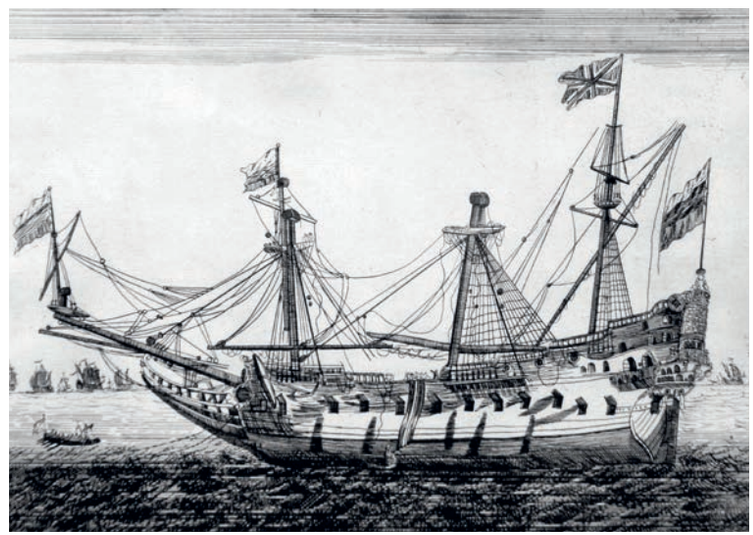

Фото слева направо:

Фрагмент дна линейного корабля «Портсмут».

Трофей подводного археолога.

Фрегат петровских времен.
Лист из «Куншты морские» 1719 г.
Библиотека Академии наук.

Выражаем признательность дирекции БАН за предоставленную иллюстрацию.

Известно, что Петр во время пребывания в Англии во главе Великого посольства в 1698 году как одержимый учился судостроению. Близ Портсмута для него были устроены маневры на море. Путешествие Петра в Портсмут и обратно подробно описано в его походном «юрнале»; царя больше всего интересовали железные заводы, мосты, доки и военные суда. Так что название линейному кораблю в честь этого приморского города он дал недаром. Изначально большую часть российского флота составляли суда английской постройки. Всего в 1712–1714 годах в Англии были куплены 12 кораблей, а три построенных в Голландии — «Девоншир», «Мальборо» и «Портсмут» — довооружались в Грейвзенде на Темзе.

Боевой путь «Портсмута» был славным, но недолгим. В июне 1716 года он с английской командой на борту прибыл в Копенгаген и в июле вошел в состав российского флота под номером 25. В августе того же года участвовал в знаменитом «плавании четырех флотов» — русского, английского, датского и голландского по Балтийскому морю под общим командованием Петра I. С весны 1717

года «Портсмут» базировался в Ревеле (ныне Таллин), участвуя в боевых действиях на Балтике.

Однако осенью 1719 года он вместе с кораблем английской постройки «Лондон» при тихой погоде и ясной видимости сел на мель близ Кронштадта. Эта мель до сих пор называется Лондонской. «Портсмут» штормом сорвало с мели и отнесло в сторону, а через два года в сильное наводнение утащило еще дальше. При Петре его искали, чтобы обезопасить фарватер, но не нашли. Лишь в 2008 году специалисты Центра подводных исследований обнаружили то, что три века назад было «Портсмутом». Причем носовая часть корабля, где могут находиться ядра, одежда, обувь, трубки и прочие предметы морского обихода, зарылась в грунт и ждет исследователей.

— На сегодня в территориальных водах России найдено более 500 объектов, представляющих огромную культурно-историческую ценность. Ведь каждый затонувший корабль — это «капсула времени», — говорит член правления центра, научный руководитель проекта «Подводное наследие России» Андрей Лукошков. — Предстоит создать полную гидроархеологическую карту России. Уже сейчас мы знаем «адреса» многих затонувших английских судов. Скажем, в глубинах Ладоги найден целый и почти невредимый колесный пароход с металлическим корпусом и двухбалансирной паровой машиной, судя по всему, английской постройки и, по нашим оценкам, 1830-х годов.

— Не уверен, осталось ли такое оборудование в Англии, — продолжает Андрей Васильевич. — В наших пресных и холодных внутренних водах, где нет штормов и сильных течений, подобные объекты прекрасно сохраняются.

Так, английский барк «Эверстонс», погибший в середине XIX века в Финском заливе, вез железо с Урала. При падении на грунт оно раздавило корпус корабля, но сам слиток даже не заржавел. Рядом обнаружены интересные вещи — например, английский фарфор того времени, имитация китайского.

Установлены координаты еще двух английских кораблей, погибших, по архивным данным, в 1724 году в российской аквато-

На верфи исторического судостроения «Полтава».

Идет воссоздание корпуса линейного корабля 4-го ранга «Полтава».

Алексей Миллер (в центре) и Георгий Фокин (слева) знакомятся с материалами по истории петровского флота.

Фото слева направо:

Руководитель научно-исследовательского отдела верфи исторического судостроения «Полтава» Филипп Кузьмичев показывает первые из 54 пушек, которые будут установлены на воссозданном корабле.

Вот они, ядра с петровского корабля британской постройки «Портсмут».

Так выглядит корабль «Полтава» на гравюре Петра Пикара. 1718–1719.

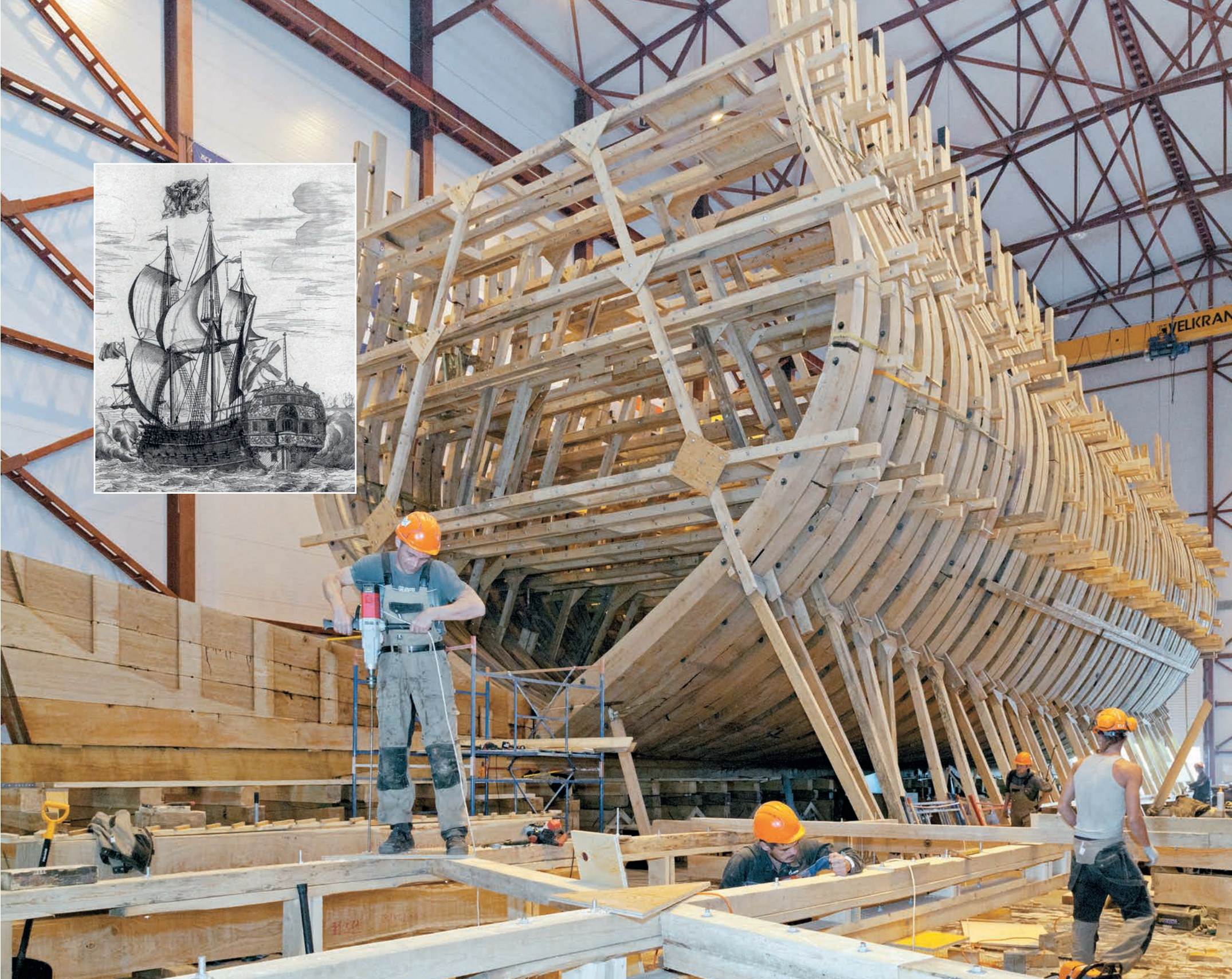
Воссоздание «Полтавы» — масштабный и вместе с тем кропотливый проект.

рии Балтийского моря. Один, «Леди Анна», шел с коммерческим грузом в Петербург, другой, название которого записано русским писцом явно на слух как «Лондон сускенд», — в столицу Британии, но налетел на скалу… Возможно, они, как и «Портсмут», станут памятниками судостроения.

Проект создания мемориала «Флот Петра Великого» по поручению «Газпрома» реализует его дочерняя компания «Газпром трансгаз Санкт-Петербург». Как отмечает ее генеральный директор Георгий Фокин, «стремления компаний Группы Газпром направлены на возрождение духовных и национальных ценностей, поддержку культуры, науки и образования. Создание нового музея — хороший пример сотрудничества ученых-исследователей и большого бизнеса. Изучение свидетельств прошлого, сохранение исторического и культурного наследия нужно не только ученым, а в первую очередь всем нам, гражданам огромной великой страны. Свою историю надо знать. Поэтому для нас так важно оказать поддержку этим энтузиастам.

Подводные археологи уже сделали ряд открытий, были организованы и успешно прошли экспедиции, заложена основа для более масштабных работ. Начатое дело необходимо продолжать, чтобы восполнить пробелы в истории. Думаю, в этом и выражается социальная ответственность нашей компании».

Важно подчеркнуть международный характер исследований по истории морского флота. Так, российские специалисты выражают надежду, что английские коллеги примут участие в подводных раскопках кораблей, построенных в Англии или ходивших под английским флагом, и консервации поднятых предметов, — как раз в Портсмуте есть центр подводной археологии, где эти методики разрабатывают. Затонувшие корабли — часть всемирного историко-культурного наследия.

VELKRAN

Англомания в Царском Селе

ПЬЕСЫ ЗНАМЕНИТОГО ДРАМАТУРГА ПЕРЕВЕЛИ НА ЯЗЫК МОДЫ

Инна ЕЛИСЕЕВА. Фото: Модный дом Стаса Лопаткина, Дмитрий Павлов, Полина Попова, Deep Contrast Photography

Иллюстрация с сайта www.lookuppage.com/users/williamshakespearebournemouthdorset/

Тема Англии связана с разными эпохами и уголками Царского Села. От бюста знаменитого либерала Чарльза Фокса на Камероновой галерее до Чарльза Гиббса, учителя детей Николая II, оставшегося до конца преданным семье последнего российского императора. От Мраморного моста до павильонов Екатерининского парка, словно перенесенных из английских парков Стоу и Уилтон. Интерьеры Александровского дворца украшают чинцы (ситцевые обои), произведенные в Англии.

При Екатерине II в Царском Селе появились фарфор фирмы «Веджвуд» и коллекция английских гравюр второй половины XVIII века. Императрица приобрела ее, чтобы почерпнуть новые идеи для оформления садов своей любимой резиденции в английском стиле. В XIX веке в павильоны «Эрмитаж» и Молочную ферму были приобретены разнообразные предметы сервировки стола.

К примеру, большой комплект молочной посуды темно-коричневого цвета с рельефным белым декором, включавший блюда, кувшины, простоквашницы.

Одна из самых романтичных составляющих дворцово-паркового ансамбля — пейзажный «английский сад», который начал создавать Василий Неелов и завершил садовый мастер Иоганн Буш. В начале 1771 года Неелов на полгода был отправлен в Англию для изучения лучших образцов тамошних садов, главной особенностью которых было подражание естественным природным ландшафтам, дополненным романтическими павильонами. «Искусство прекрасно, когда оно кажется природой, а природа удачна, когда искусство подчеркивает ее незаметно» — так выразил эту традицию английский писатель Джозеф Аддисон.

А минувшим летом посетители музея-заповедника «Царское Село» увидели театрализованное дефиле «Англомания». В рамках ежегодного проекта «Ассоциации» известные модельеры представили в Екатерининском парке коллекции от кутюр, посвященные творчеству Уильяма Шекспира.

Проект придумала генеральный директор музея-заповедника Ольга Таратынова. Ей хотелось полнее раскрыть творческий потенциал ведущих петербургских кутюрье, погрузив их в садово-парковые интерьеры и в глубину веков, и, конечно, привлечь зрителей к музейным красотам. Но впервые показы прошли не в разных уголках парка, а на одном подиуме, которым по воле режиссера Василия Бархатова стал Зеркальный пруд. На водной глади был установлен огромный черный куб — «лакированная» музыкальная шкатулка с секретом. Створки открывались поочередно, и для каждого шоу — в особой манере.

Щеголеватые денди и кисейные барышни Стаса Лопаткина пускали бумажные кораблики по воде (коллекция «Буря»). Гуттаперчевые гимнастки — райские птички Елены Бадмаевой — красовались перед публикой в пестрых шелках и разноцветных париках из перьев, дразнили «охотников» и падали, подстреленные, прямо им в руки (коллекция «Венера и Адонис»). Виндзорские насмешницы Лилии Киселенко кружились в экспрессивном танце (коллекция The Merry Wives of Windsor). Строптивые невесты Яниса Чамалиди в прозрачных кружевных нарядах медленно шли по водной глади, рассматривали безупречное отражение в черном «зеркале», поправляли фату и возвращались в парк (коллекция «Укрощение строптивой»). Ну а модели Татьяны Парфеновой играли в театральных зрителей, взбалмошных и беспардонных (коллекция Shakespeare T-shirt).

Многие посетители задержались в парке, чтобы посмотреть показы несколько раз — с четырех сторон пруда, но разглядеть все детали спектакля моды было сложно. Надеемся, в этом поможет наш репортаж.

Фото слева направо:

Екатерина II любила прогулки вокруг озера со своими гостями. Дорожка вдоль берега была запроектирована так, что во время движения по ней неожиданно открывались новые виды на озеро. Сооруженные вокруг него постройки и обелиски — тоже характерная особенность английских пейзажных парков (цветная литография Мишеля-Франсуа Дамам-Демартре «Прогулка Екатерины II в парке Царского Села». 1770-е).

Эпатажные модели Татьяны Парфеновой в футболках с шекспировскими репликами.

Стас Лопаткин:

— Когда выяснилось, что мы «играем» Шекспира, выбор пьесы был сделан молниеносно: мне близка эстетика Питера Гринуэя, а его фильм «Книги Просперо» снят по мотивам «Бури». Мы попытались показать, на что способна женщина. Она может устроить бурю в стакане воды… Она может все! И всегда остается королевой, кем бы ни была в жизни. Поэтому мы представили такой образ: королева без лица — волосы, ниспадающие на лик, и диадема в них создают ощущение уходящей натуры, хотя она движется к тебе навстречу. Движется вечно. При этом мы шалили на театральных подмостках, выдергивали реплики из шекспировского текста, стремясь играючи создать атмосферу абсурдной сказочности. У нас мальчики запускали кораблики, а нимфы их топили, поливая из леек, рыжие королевы держали высокие стаканы с водой и старательно дули в соломинки, ангелочек раскачивался на качелях и шаловливо писал в воду. Каждый создавал свою маленькую бурю!

Одна из райских птичек Елены Бадмаевой.

Янис Чамалиди:

— В «Укрощении строптивой» меня привлекла острая тема эмансипации. Катерина горда и самодостаточна, но любовь растворяет ее строптивость. Торжествует женское начало. Мы представили эту идею незавуалированно, ясно и четко в двух блоках показа. В первой части представлена инновационная свадебная мода с использованием нестандартных материалов, редких оттенков тканей. Кожа в сочетании с кружевом, черный цвет свадебного платья демонстрировали остроту, новизну, строптивость, несогласие, стремление к бунту. А дальше — все мягче и мягче погружение в классику и, наконец, легко читаемое резюме: все-таки именно вечная женственность манит нас.

Лилия Киселенко:

— Идея куба позволила нам применить новые театральные технологии, которые прежде в показах не использовались. Выбрав «Виндзорских насмешниц», мы постарались в комедийной гротескной форме показать, на что способна женщина, при этом не забывая, что публика у Шекспира была не слишком обременена интеллектом и женские роли играли мужчины. Наши модели были профессиональными стриптизерами и смогли сыграть в настоящий шекспировский театр: постепенно разоблачаясь, они демонстрировали костюмы как в женской, так и в мужской пластике. Простую истину «женщина всегда на высоте, женщина правит миром» мы преподнесли в понятной для всех форме, подняв нашу модель в постепенно удлиняющемся платье на высоту по крайней мере двухэтажного здания. Готовы экспериментировать и дальше, благо «Ассоциации» дают такую возможность.

Шекспиршество

ОРГАНИЗАТОРЫ XXIV МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ФЕСТИВАЛЯ «БАЛТИЙСКИЙ ДОМ» ОТКРЫЛИ В ЦЕНТРЕ ПЕТЕРБУРГА ШЕКСПИРОВСКУЮ УЛИЦУ. Текст и фото: пресс-служба театра-фестиваля «Балтийский дом»

Здесь каждый мог получить «немножко Шекспира» — встретиться с героями его пьес, посмотреть представление труппы бродячих артистов, пришедших пешком почти из Англии, принять участие в постройке театра «Глобус», отведать традиционные блюда английской кухни. В киноцентре «Великан-парк» была развернута выставка костюмов эпохи Уильяма Шекспира из коллекции «Ленфильма», а также экспозиция о кинофильмах Григория Козинцева «Гамлет» и «Король Лир». Фестиваль, посвященный 450-летию драматурга, прошел под девизом «Шекспировские страсти».

Музей и гостиница. Noblesse oblige

УНИКАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ — ЕДИНСТВЕННАЯ В МИРЕ ОФИЦИАЛЬНАЯ ГОСТИНИЦА ЗНАМЕНИТОГО МУЗЕЯ ЭРМИТАЖ

Интерьеры и обстановка гостиницы перекликаются с оформлением музейных залов бывшей императорской резиденции — Зимнего дворца. В холлах и номерах — реплики фарфора, мебели, скульптур, картин, гравюр и других предметов из эрмитажного собрания.

Между гостиницей и музеем курсирует комфортабельный микроавтобус, прямо в гостинице можно приобрести билеты в музей, узнать о постоянных экспозициях и временных выставках, заказать специальные программы музея, приобрести эрмитажные сувениры и даже вступить в Клуб друзей Эрмитажа.

Номера гостиницы напоминают роскошные дворцовые покои, каждый из 126 — искусно оформлен и по-своему уникален. Императорская кухня в ресторане «Екатерина Великая», разнообразие блюд в итальянском ресторане «Микеланджело», уютный лобби-бар, живая музыка, спа-комплекс «Монплезир», прекрасные залы для проведения праздничных и деловых мероприятий, наконец, панорама великого города с его неповторимой небесной линией, открывающаяся с верхней террасы, — все для искушенных ценителей!

Лучшее из мирового опыта и инновационных технологий гостиничного дела гармонично соединено с высокими традициями русского гостеприимства, что делает пребывание гостей комфортным и незабываемым, позволяет в полной мере ощутить подлинную атмосферу настоящего Санкт-Петербурга и ознакомиться с его богатым культурным наследием.

Еще одна жемчужина в коллекции Государственного Эрмитажа — искусство гостеприимства, гостиница «Эрмитаж».

Fair Government
Strong Business
Prosperous Citizens

RUSSIAN MAECENAS

Arkadii Sosnov – Editor in Chief
Igor Domrachev – Art Director
Andrei Zaitsev – Photo Director
Svetlana Raghina – Photography
Elena Morozova – Copy Editor

Editorial Office: Flat 213, Universitetskaia nab. 5,
199034, St. Petersburg. Tel./Fax +7 (812) 328 2012
Website: www.rusmecenat.ru

Chairman of the Board of Trustees: M. B. Piotrovsky

Founder: Arkadii Sosnov, Email: sosnov2003@yandex.ru
Publisher: St. Petersburg Social Organisation
"Journalist Centre of International Co-operation"
Address: 5 Universitetskaia nab, 199034, St. Petersburg
Tel./Fax +7 (812) 328 2012

Distributed to the leaders of government agencies, companies, cultural institutions, and charities

Partner in Great Britain: Russian Maecenas Publishing LTD

Yulia Popova – Official Representative in Great Britain, jp@rusmecenat.com
Aleksandra Uvarova – Department of External Communications, au@rusmecenat.com
Jonathan Waterlow – Translator

Distributed in cultural and business centres in Great Britain and by subscription

52-55 Piccadilly, Level 2
W1J 0DX London
United Kingdom
www.rusmecenat.com
info@rusmecenat.com
Tel./Fax. +44 (0) 743 737 3717

The Magazine is registered with the Federal Agency for the Supervision of Conformity with the Legislation in the Sphere of Mass Media and the Preservation of Cultural Heritage. Registration certificate: PI No. FS2-8864 from 01.11.2007. Issue submitted to publisher 10.10.2014. Printed at "Premium Press". 4 Optikov St. 197374 St. Petersburg. Circulation: 2000 copies. © Russian Maecenas, 2010

The use of this material is only permitted with the written approval of the editors. The opinions expressed by the authors do not necessarily reflect those of the editors. The editors have no responsibility for the contents of the advertisments. All advertised products and services have the required certificates. All rights reserved

Cover images:
The Mariinsky theatre soloist Xander Parish (Great Britain) in St. Petersburg and in London.
Photos: Sergei Proskuriakov and Sergei Lekomtsev

Hello!

Now also in England!

We love Shakespeare. Whatever the political winds roaming the planet, that is an irrevocable fact. And, like the hero of a cult film 'Watch Out for the Automobile' (1966), we ask, 'Shall we have a shot at our William?' – and we decided to give it a go.

Our magazine is now bilingual and is distributed with the help of our London partners from Russian Maecenas Publishing Ltd. We follow the examples of Nabokov, Brodskii, and Aksenov, exalting in English and working in it just they do in Russian. But their native tongue, and the language in which they first became famous, was Russian all the same. And Chekhov is second only to Shakespeare in terms of the number of plays performed worldwide. Everything in this world is harmonious.

We love English tea, English engineering, English lawns and everything those gentlemen pull off on them with a ball. But if you come to us with your rugby, we'll come back to you with our sambo (more on this in future issue). We're all in favour of these kinds of exchanges.

I sincerely hope that, like the British dancer Xander Parish, who has lept in one bound from the roof of the Royal Opera House to the roof of the Mariinka, the English-speaking reader will be transported into the world of Russian culture, be enchanted by the Russian character, appreciate the makeup of Russian life and, perhaps, can gain an understanding of the Russian soul.

And that the same will happen for Russian readers with regards to Great Britain.

Which is to say that this publication will help us to better understand each other. At the International Congress of Petrine Cities, entitled 'Russia and Great Britain: Five Centuries of Cultural Connections', which was held last summer at the Hermitage, one of the sections was called 'Russians in Britain, Britons in Russia – images and stereotypes'. Stereotypes have a charm of their own; it's interesting to demolish them.

There are so many themes relating to our shared culture, economics, or military history, that my editorial portfolio is already bursting at the seams. So all in all, we'll begin with an answer to Hamlet's eternal question: 'To be, of course!'

Arkadii Sosnov
Editor in Chief of 'Russian Maecenas'

Contents

BENEFACTORS

GENEROSITY WITHOUT BORDERS
Guests travel from London for Maecenas Day at the Hermitage / p. 4

HOW THE SOVEREIGNS AMUSE THEMSELVES
A new museum opens at Peterhof, the Capital of Fountains, with the support of the North-Western Bank of Sberbank Russia / p. 8

CROSSROADS

A STORY FIT FOR A PRINCE
The young British dancer Xander Parish comes into his own in the cast of the Mariinsky Ballet / p. 12

OUR SPLENDID UNION
Pushkin House gathers friends on Bloomsbury Square / p. 18

COME TO A FAIR AND TO AN EXHIBITION
Rossotrudnichestvo's London office welcomes guests of any nationality / p. 24

AN EFFECTIVE PRACTICE

INSPIRATION IS NOT FOR SALE, BUT...
The co-founder of an auction house, William MacDougall, reflects on the market for Russian art in Great Britain / p. 26

HERITAGE

ROUGH CROSSINGS
Veterans of the Second World War from Great Britain and Russia Unveil a Monument in St. Petersburg Dedicated to the Sailors of the Arctic Convoys / p. 30

PETER'S PORTSMOUTH
Shipwrecks as global cultural heritage / p. 36

CREATIVITY

ANGLOMANIA AT TSARSKOE SELO
The great dramatist's plays performed in the language of fashion / p. 42

SHAKESPEARIENCE
The Baltic House Theatre's International Festival began with a walk down an unusual street / p. 46

Contents

FORTHCOMING IN OUR NEXT ISSUE:

DRAWING RUSSIA
The British artist Janet Q. Treloar loves Akhmatova and understands what the Siege of Leningrad was really like

RUGBY & SAMBO
How an exchange of national sports takes place

A MUSEUM FOR ALL TIMES
On the 250th anniversary of the State Hermitage

The UK-Russia Year of Culture does not exist; it has been cancelled, showing once again that states are not always the friends of culture. First and foremost, it is people and organisations that promote culture and organise cultural events. In this sense, *Russian Maecenas* is a wonderful example of the efforts of people who care about what is happening. They have set up this magazine and found a way to have it published, in order to highlight the admirable deeds of people who work for the good of culture, and to thank them for that work. The magazine's English edition is likewise appearing not by virtue of some directive from on high, and not because of the UK-Russia Year of Culture – the two states can join us if they wish, and if they don't…

This kind of magazine is only published in St. Petersburg and is a remarkable publication not just for Russia. I am very pleased that it is now also published in English, for it is all about what we are bringing to the world's cultural treasury. Indeed, it was on the magazine's initiative that each year we at the Hermitage celebrate Maecenas Day [Roman aristocrat Maecenas had become the symbol for all Patron-of-the-Arts]. This in itself is original: it is a day calculated according to the Odes of Horace, although the year of Maecenas birth is unknown. The ceremony takes place against the background of Tiepolo's famous painting, 'Maecenas presenting the Liberal Arts to Augustus', from the Hermitage's collection, and thus goes back to the traditions of patronage and collecting in the spirit of Count Heinrich von Bruhl. In sum, this context makes the appearance of *Russian Maecenas* a unique event: we are not just publishing the magazine for the United Kingdom, we are also bringing our remarkable traditions to the English-speaking world.

Mikhail Piotrovsky
General Director of the State Hermitage Museum
Chairman of the Board of Trustees of the magazine

Generosity without Borders

GUESTS TRAVEL FROM LONDON FOR MAECENAS DAY AT THE HERMITAGE

Sergei TEPLOV. Photographs: Pavel Markin, Svetlana Raghina, Evgenii Siniaver, Timur Turgunov

An antique helmet – a gift to the Hermitage from the artist Sergei Rymsha.

'Philanthropy (Gr. Philanthropia – love of fellow-men) – charity; one of the means of the bourgeoisie to mask their parasitism and its exploitative face by means of hypocritical, humiliating 'help for the poor', with the aim of distracting them from the class struggle'.

This definition comes from the *Soviet Dictionary of Foreign Words* (1953), seeming today like a bad dream. We have long been living in a different country. Philanthropists and recipients have already been celebrating Maecenas Day for nine years – a celebration of philanthropists and socially responsible companies organised by Russian Maecenas and the State Hermitage Museum. It also has a less formal title – the Day of Thanks.

During that time, it has garnered popularity not only in St. Petersburg. Speaking at the city's International Cultural Forum in December last year, the General Director of the State Hermitage, M. B. Piotrovsky, proposed making Maecenas Day a global event.

The discussion and the range of different participants at the 2014 Maecenas Day lived up to this ambitious idea. Philanthropists, collectors, cultural figures, and business representatives from St. Petersburg, Moscow, Kaliningrad, London and so forth gathered in the Hermitage's theatre.

In keeping with tradition, the ceremony began with the winding of the 'Peacock Clock' (a rarity, created in the London workshop of James Cox in the 1770s). The focus was on the projects of the Konstantinovskii International Philanthropic Fund, which included the return to Russia of a unique collection of theatrical-decorative art belonging to the House of Lobanov-Rostovsky.

Photos from left to right and from top to bottom:

Maecenas Day 2014 in the Hermitage.

Professor Aleksei Baindurashvili presents the Director of the Tsarskoe Selo State Museum-Reserve, Olga Taratynova, with an album of drawings by his young patients.

A special guest at the ceremony – the Russian Horn Orchestra, led by Sergei Polianichko.

Natalia Metelitsa, Nina Lobanov-Rostovsky (centre), and Gennadii Iavnik – a trio attentive to the fate of cultural values.
One of the new gifts from a collector in London, donated to the Museum of Theatre and Music in St. Petersburg – a sketch of a man's costume, 'The Count's Hunt'. Lev Bakst. 1916.

Katya Galitzine announces a gift from the Hermitage Foundation UK. In September, this octagonal, wood-panelled pulpit from the Mosque of Ibn Tulun in Cairo (c.1296), acquired by the Society, was displayed at an exhibit of gifts to the museum at the Hermitage Storage Facility.

The General Director of the Fund, Gennadii Iavnik, celebrated the return of the masterpieces of the Silver Age and the Director of the Museum of Theatre and Music, Natalia Metelitsa, thanked the Konstantinovskii Fund for this generous gift. The art critic Nina Lobanov-Rostovsky (London), whose friends call her the 'Collection's Nanny', promised to send the museum the remaining pieces in her possession. Indeed, following Maecenas Day, Nina Lobanov-Rostovsky gifted to the museum 38 sketches of costumes designed for theatrical productions, which included work by Benoit, Ivan and Aleksei Bilibin, Korovin, Dobuzhinsky, Ivan Puni, Chekhonin…

Some might say that, given the structure of the Russian economy, philanthropy here has a corporate character. This is true in part: the assistance given to cultural and social institutions by large companies is both visible and significant. And they are the permanent heroes of Maecenas Day. But private donors are increasingly also appearing. Aleksandr Odinokov from Velikii Novgorod, for example, gifted a collection of over 400 paintings and drawings to the Peterhof Museum-Reserve! A Petersburger was also honoured that day: Evegenii Tatuzov, who donated a piece of amber jewellery, a veritable 'Sun Stone' to the Kaliningrad Museum of Amber.

Professor Aleksei Baindurashvili, Director of the G.I. Turner Children's Orthopaedic Institute, brought recent copies of an album featuring drawings by his young patients with him to the Hermitage. At the Institute, whose motto is, 'We give children the joy of movement', it was decided to publish their wards' artistic work

in the highest possible quality, along with annotations in Russian and English, just like the albums produced by the world's finest museums. And patrons aided them in their project. The author of the album's foreword, the poet, philosopher and wheelchair-user, Grigorii Khubulava, greeted participants in the celebration and they congratulated him on his birthday.

The Hermitage, which is celebrating its 250th anniversary, received several gifts, which included an origami 'Bird of Happiness' from the pupils of the 'SOS' Children's Village in Pushkin. It took them more than two weeks to make it from thin strips of paper!

Another guest who came from London to join the anniversary celebrations was the Chief Executive of the Hermitage Foundation UK, Katya Galitzine, according to whom, the number of Friends of the Hermitage in Britain is growing. They have collected funds sufficient to fill a museum collection and, additionally, for Hermitage staff to undertake academic research in British museums. Katya Galitzine has been doing philanthropic work for 20 years in St. Petersburg, supporting the Prince Georgii Galitzine Memorial Library on the Fontanka. Philanthropy, as she puts it, 'is a love of humanity, which is why the work of the British Friends of the Hermitage does not just support culture, but also the development of good relations between peoples'.

By all accounts, the celebration has become a strong indication that the philanthropic, Maecenaen movement knows no borders. And so why not hold the next Maecenas Day simultaneously in St. Petersburg and in London?

Photos from left to right:

One of the recognisable guests at the celebration was the Rector of the A. I. Vaganova Academy of Russian Ballet, Nikolai Tsiskaridze.

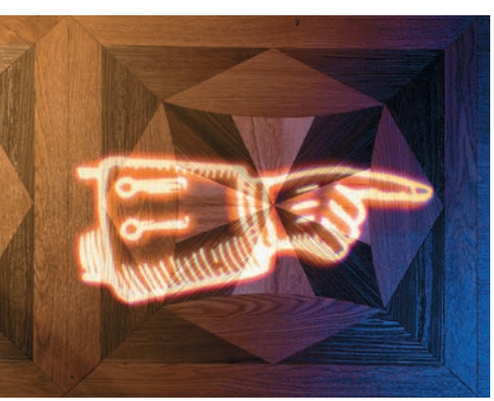
The Director of the Kaliningrad Museum of Amber, Tatiana Suvorova thanks Evgenii Tatuzov for the gift of the collection of artefacts made from the 'sunshine stone'.

By tradition, the ceremony begins with the winding of the 'Peacock Clock' (a rarity, created in the London workshop of James Cox in the 1770s). The mechanism is released by Laboratory Head Mikhail Guryev.

How the Sovereigns Amuse Themselves

A NEW MUSEUM OPENS AT PETERHOF, THE CAPITAL OF FOUNTAINS,
WITH THE SUPPORT OF THE NORTH-WESTERN BANK OF SBERBANK RUSSIA

Sergei TEPLOV. Photograph: Archive of the Peterhof State Museum-Reserve

Peterhof – one of the most impressive monuments of eighteenth-century Russian culture – has been enriched by a permanent exhibition devoted to the amusements of the imperial court, built using multimedia technology. In the past, this expansion of modern know-how into the depths of historical-cultural heritage was considered at best inappropriate. But at Peterhof they are not afraid of bold experiments. The new interactive area is composed of nine rooms that immerse the visitor in the world of Peterhof's important events, entertainments, and festivals, all in an amazing space woven together from visual installations and sound effects. The personal belongings of Peter the Great and Nicholas I are brought back to life, measuring and navigational instruments, original eighteenth-century costumes and bicycles from the imperial collection. Add a smidgen more to the fantasy, and you'll find yourself at a performance of the court theatre or at a dinner party appreciating the exquisite tableware, before then admiring the fireworks at the Grand Palace. This game with space, elements of theatricality, and interactivity represents the emergence of new kind of museum.

It is fitting that the Fountain Works Museum, which opened at Peterhof shortly before the 'Sovereign Amusements' exhibition, originated as a fusion of traditional and innovative solutions, with the involvement of designers, architects, and lighting specialists. The eighteenth-century cast-iron pipes, the tools of the fountain-builders, and everyday items found during the excavations, along with rare drawings, archival photographs, reports, estimates and drawings on plasma screens in combination with video, lighting effects and sound design, create a unique image of the fountain system.

But what is even more significant is that both of these museums are fully adapted to the needs of people with disabilities, something

Benefactors

Feast your eyes upon
the sovereigns' amusements!

The Fountain Works Museum.
Antique waterworks in a new light.

made possible with the support of the North-Western Bank of Sberbank Russia. And not because the bank is staffed by expert connoisseurs of museum affairs.

'The most valuable aspects of our cooperation have been mutual interest and complete trust,' says the General Director of the Peterhof Museum-Reserve, Elena Kalnitskaya. 'In providing us with financial support, Sberbank relied fully on the professionalism and taste of the curators. We try to use every opportunity to thank the friends of the museum, and Sberbank is an important member of the Society of Friends of Peterhof'.

Samson is sent for restoration and... returns to his rightful place.

It is becoming the norm for business to support cultural institutions with a budgetary deficit. But all the same, why did this particular bank choose a partnership for itself with the creative museum curators and designers of Peterhof?

Elena Kalnitskaya is convinced that at the basis of every partnership is a human factor: 'The life of Sberbank's chief, German Gref, has long been connected with Peterhof. It's possible that for this reason, when the Museum-Reserve contacted him to request support for the project to re-gild the sculptural ensemble 'Samson, tearing open a lion's jaws' – a symbol not only of Peterhof, but of Russian military might – he immediately agreed. Ever since, our innovative ideas have appealed to the head of the North-Western Bank of Sberbank Russia, Dmitrii Kurdiukov. The successful experience of establishing the Fountain Works Museum in the east wing of the Grand Palace became the impulse behind the realisation of the 'Sovereign Amusements' project'.

What's next? The management of the Peterhof State Museum-Reserve proposes, with the support of Sberbank, to continue with the founding of a similar museum, already taking shape in Oranienbaum; at the opening ceremony for the multimedia 'Sovereign Amusements' exhibition, Dmitrii Kurdiukov confirmed that these plans would become reality.

Photo on page 10:
Dmitrii Kurdiukov presents Elena Kalnitskaya with a symbolic crown, encrusted with commemorative coins.

A Story Fit for a Prince

THE YOUNG BRITISH DANCER XANDER PARISH COMES INTO HIS OWN IN THE CAST OF THE MARIINSKY BALLET

Kristina MOSKALENKO. Photographs: Sergei Lekomtsev (London), Sergei Proskuriakov

Drawing on the strength of Atlas.

It's always an event when the touring company of the Mariinsky Theatre comes to London – it doesn't matter whether it's the first or the eleventh show in a row, as it was last summer. The tour dates during this year of cultural exchange between Britain and Russia, even against the backdrop of a complex international situation, were always destined to grab the public's attention. And the audiences were not disappointed! A 21-show ballet marathon during a three-week sell-out at the Royal Opera House, Covent Garden, and rave reviews from discerning critics – the success was truly stunning!

The troupe's Ballet Master and Honoured Artist of Russia, Yuri Fateev, compared the tour in London to a ballet Olympics in which you cannot lose: 'Many remember the last time the theatre came; they remember the high level of the shows, of the soloists and chorus, so we could really only dance better, and remain the leading ballet company in the world'.

The tour's programme included staple Russian classics, 'Swan Lake', 'Apollo' and George Balanchine's 'A Midsummer Night's Dream', which were performed for the first time outside the Mariinsky Theatre itself; another of the immortal Shakespeare's tales, Lavrovskii's 'Romeo and Juliet'; the single-act ballets, 'The Firebird' by Mikhail Fokin, 'Concerto DSCH' by Alexei Ratmanskii, and 'Marguerite and Armand' as directed by the founding choreographer of British National Ballet, Frederick Ashton.

Shakespeare and Ashton's compatriots approved: this programme of ballets was declared the best in the entire history of the Mariinsky Theatre's performances in Albion.

The ballet most frequently performed was 'Swan Lake' (nine shows featuring seven different principal dancers), but the main object of praise was the Mariinsky's chorus, whose 'exquisite clockwork precision is worthy of Faberge' (The Times), and who were possessed of 'aristocratic assurance' (The Independent).

It seems that the most eagerly awaited performance was 'Marguerite and Armand', which recently premiered at the 'Stars of the White Nights' festival in St. Petersburg. Performed twice by different casts, it provoked mixed feelings of delight and sadness: in Britain, people are used to seeing the role of Marguerite performed only by Margot Fonteyn. But Ul'iana Lopatkina 'conveyed the profoundest emotion through the tiniest details' (The Telegraph). From across the Atlantic, The New York Times admitted that the search for a ballerina to fill the role was complete, for '[Diana] Vishneva... [can make the] most of wild love, a tragic death and gorgeous dresses by Cecil Beaton'.

Yuri Fateev did not just bring mega-stars to the London shows, but also the younger generation of Mariinsky artists. Among these was a full-blooded Briton, Xander Parish, who performed the lead roles in 'Romeo and Juliet', 'Swan Lake' and 'Apollo' – not bad for his first showing on home soil since he left for Russia in 2010!

Prior to his departure, Xander danced at the Royal Opera House in London, where his talent, it seems, went unnoticed. Nevertheless, when I asked Xander to show me his favourite place in the city, he took me to the roof of the Royal Opera House. Making our way through the props, I noticed a scarlet flower from 'A Midsummer Night's Dream'. Instinctively, I shut my eyes, because, according to Shakespeare, if you anoint your eyelids with the juice of the flower, you will fall in love 'with the next live creature that [you] see'. Although it's not difficult to fall in love with Xander even without the flower; even the critics note his 'defiantly romantic look', and in person he was gallant, sweet and cheerful. Xander speaks Russian hesitantly, so for ease of communication we decided to switch to English.

'I was walking around the stage right underneath us. I was holding spears, carrying trays around, doing acting roles. It was called ballet, but

On tour in London.

Xander Parish in 'Apollo'.

Scene from the ballet, 'A Midsummer Night's Dream'.

Crossroads

[there was] very little dancing,' he recalls with a smile, sitting on the roof with the grand panorama of London behind him. 'Seven years ago, a guy came from Russia to teach a class as we have guest teachers here. He was called Yuri Fateev. After the classes I asked him to teach me, by myself, as I wanted to show him my jumps and correct my mistakes'.

Six months later, the very same Yuri Fateev had become artistic director of ballet at the Mariinsky Theatre and he wrote to Xander with an invitation to join the troupe.

'He liked me, we talked, I worked hard in his classes, he liked my attitude,' says Xander. 'I need tall boys who work hard, and you are talented. You have good long legs, you have good proportions. You can learn, you are a very hard worker'. Yuri saw my potential. He saw I was hungry to learn. He said: 'With some work that boy can become a prince'. But at that time Xander thought it was a joke, because 'I never danced anything significant in The Royal Ballet! I just held the spear, you know. How could I go to Russia? No one goes from The Royal Ballet to [the] Mariinsky. So I didn't answer'.

Soon enough Yuri Fateev brought the troupe on tour to London and once again invited Parish to come to Russia.

'I said, I can't come to Russia, I am English. I said I don't speak Russian,' remembers Xander, in impeccable English. 'My friends thought I was crazy. My dad said to me: 'Xander, you are in the Royal Ballet, you are very well paid, you have health insurance, you have a good pension plan'. I was 21 back then, and when I walked back on stage that night with the spear, actually I knew I had to go. The next day I bought a ticket to St. Petersburg'.

Sharing his first impressions of St. Petersburg in January, Xander moves his arms in graceful gestures, as though inscribing those impressions on the grey London sky.

The dancer on the roof of the Royal Opera House and on the roof of the Mariinsky Theatre.

Crossroads

'I arrived at 3 in the afternoon. It was dark. All I could see was the orange streetlights, and ice everywhere, and steam rising from the people. Soon I saw the Mariinsky Theatre. It was like a mint-green gem amongst the snow and everything else! Inside everything was magical, too. I could touch the same walls as Nizhinskii, Pavlova, and Baryshnikov, climb the same staircases they climbed. For me, being used to the modern building of the Royal Opera House, where everything is always being renovated, the atmosphere of authenticity was mesmerising'.

After a year, Xander gained his first solo role: Beranger in 'Raymonda'. That was the moment, while on tour in Germany, that he felt his Russian colleagues had accepted him.

'At first, people were nice, but some were slightly cold,' says Xander. 'But some of the younger guys in the company, they wanted to speak English, so they used to give me their headphones with American music and say, 'Sasha, Sasha, translate, teach me the words'. So I had to look up the words and teach them, and teach Russian to myself. So, step by step Mariinka adopted me. Over the past four years in Russia I have learned a lot. The Royal Ballet Company here in London is only 83 years old, while the Mariinsky Theatre has just started its 232nd season, so there is a very rich history for me to learn from. Most of the coaches are stars of the Kirov Ballet. Some of them are 80 years old! They danced the same roles themselves and they're still passing on what they learned from the choreographers who created the ballets a hundred years ago, and they don't hesitate to twist and stretch my legs and shoulders as they were taught. We didn't have teachers like that in London. And in Britain there are new laws, I understand, which mean they can't touch the students physically. How can you learn how to dance, how to place a leg correctly, without contact, especially when you're just 12 years old?'

Xander invited me to a rehearsal for 'Apollo', in order to convince me (and perhaps also to convince himself?) that everything was being done 'properly'. And after the performance, which was attended by his parents, younger sister, friends and, as he joked, 'half the country's population in acquaintances', the critics wrote of his Apollo that he 'dances with clear elegance', with 'a pure line and a high jump', and also noted some expressive details – 'the young god walking on his heels' and 'swinging' his arms'.

'I was quite nervous about returning initially as a 'Russian' dancer,' Xander admitted up on the roof, 'But everything went well. It feels very natural and comfortable, like putting on an old pair of shoes, almost. Now I have more confidence for the new premiers at the Mariinka…'

We won't speculate about the future prospects of this promising dancer and charming young man. But when you're sitting on the stage where you've just got your third leading role, talking about your preparations for the role of principal dancer in the greatest ballet company in the world, it's definitely a good sign!

Xander with one of his friends in the Mariinsky Ballet troupe, Konstantin Zverev. Don't they look alike?

Yuri Fateev directs a rehearsal.

Our splendid union

PUSHKIN HOUSE GATHERS FRIENDS TOGETHER ON BLOOMSBURY SQUARE

Nadezhda KIDD. Photo: Pushkin House Archive, London

The founder of Pushkin House, Maria Kullmann.

For the Russians it's clear, but what attracts English people to Pushkin House in the centre of the British capital? Meeting new people at its events, I never grow tired of asking them this question. And I receive a variety of answers. For some, their interest in the country of Pushkin and Tolstoy, of Tchaikovsky and Shostakovich grew during the time of the Iron Curtain, when it was difficult to get any reliable information about it; for others, it was the impression made by a recent trip to Russia, which prompted them to learn more about its culture and its peoples. One thing is clear: the purpose for which Pushkin House was established 60 years ago remains relevant to this day and it has itself become a cult institution.

The centre has always relied on enthusiasts. It was first organised by a group drawn from the ranks of the Russian intelligentsia who, having fled their homeland, wanted a place in which they could gather together. In the present day, its original task of supporting Russian culture and bringing it to an English audience remains as relevant as ever. This all began in the now distant year of 1954. It was then that Maria Kullmann, the daughter of the famous Russian doctor Mikhail Ziornov, gathered a group of her compatriots and, together with her husband, Gustave Kullmann, began regularly to invite them to their home. Many representatives of the pre-revolutionary intelligentsia lived in London, where their children also grew up. In the absence of an alternative independent association for Russian Emigres, Maria Kullmann's circle quickly gained in popularity, even among people of different nationalities with an interest in Russian culture.

There was no disagreement over the name of their association: 'It was impossible to find a more inspiring symbol of our aspirations than Pushkin', recalled the circle's members. The Pushkin Club was born as a place for meetings and as a forum for lectures and dis-

Pushkin House is a non-political, independent charitable organisation governed by a Board of Trustees. The co-chairmen of the Board are the journalist Andrew Jack and the international lawyer Sergei Ostrovsky.

Website: www.pushkinhouse.org

cussions. Among the group's notable members were the ballerina Tamara Karsavina, the philosopher Isaiah Berlin, and the artist Mstislav Dobuzhinsky. Names that have all gone down in history!

The next step was made in 1956 when the Club acquired its own premises at 46 Ladbroke Grove, funded by donations (the largest of which came from the Ziornov family) and aided by the generosity of the house's seller who gave them credit at favourable rates. A bas-relief of Pushkin was installed on the facade, along with the sign, 'Pushkin House'. Its activities gained momentum, particularly through contacts with the 'Great Britain – USSR' Society. Dobuzhinsky stayed at the House for some time, and in 1956 he was visited by Galina Ulanova. Alexei Surkov, Iraklii Andronikov, Vsevolod Ivanov, Boris Polevoi, Kornei Chukovsky, Konstantin Fedin, Alexander Tvardovsky… they all came to the House. These were, without exaggeration, the golden years of Pushkin House, coinciding, as they did, with the Khrushchev's 'Thaw'.

The centre gained a new lease of life in 2004, when the Board of Trustees took the major decision to purchase a new house – freeing up various funds for repairs and for the continuation of its activities. The bas-relief of Pushkin and the 'Pushkin House' plaque both adorn the front door of this new building on the famous Bloomsbury Square.

The new location is itself symbolic. This region of London has a bohemian reputation – it was here that the Bloomsbury Set lived,

Ursula Woolley is happy to work at Pushkin House.

Meetings at Pushkin House.

Photos from left to right:

The world-famous director Andrei Konchalovsky was ready to answer any questions.

The British actor James Fox and the Russian director and actor Mikhail Kozakov. Photo 2007.

a group of writers and intellectuals including Virginia Woolf. On many of the houses one can today see memorial plaques recording the notable individuals who once lived there. Indeed, the property of Pushkin House itself is a listed building – within its walls the parliamentary figure and writer Benjamin Disraeli, Britain's fortieth Prime Minister, was born.

It is clear today that the difficult decision taken in 2004 has been vindicated. Pushkin House lives on and, to judge by my own observations, is in rude health. It is in great demand and events are held there almost every day, attended in equal numbers by Russians and Brits. The official guests of the House are usually famous cultural figures, writers, and musicians, who come either from Russia or from the local area. How can one pass up the opportunity of meeting Zakhar Prilepin, Liudmila Ulitskaya or Dmitry Krymov, or of listening to English translations of Russian literature? Unsurprisingly, tickets for these events sell out within a day of their announcement. The House operates like a club: for a small annual fee, you can become a Friend of Pushkin House and enjoy all the privileges of this status.

Two years ago, Pushkin House established a prize for the best non-fiction book on Russia in the English language. The jury was headed by the former Archbishop of Canterbury, and Dostoevsky specialist, Rowan Williams. The 2014 prize was awarded to a British Professor of Russian History, Catherine Merridale, for her book *Red Fortress,* a quasi-biography of the Kremlin. For the past two years the Director of Pushkin House has been Ursula Woolley, a Cambridge graduate specialising in Russian philology.

'This is the job you dream of: a unique opportunity, while in London, to work professionally on Russian culture – it's something

I've always been drawn to, beginning with my first trip to Russia when I was still a schoolgirl in 1984. It was then that I became fascinated by Russia and decided to study it and the Russian language at university.'

'Every day, entering Pushkin House, I feel like I'm in Russia and I remember studying and working in Moscow. I feel absolutely at home, doing what I love. I see my task as ensuring that Pushkin House always remains a window on to Russia, and so we also present contemporary culture along with traditional, and classical. And the best part is that, however varied the political, economic and other circumstances, interest in the richness of Russian culture is growing in our country', says Ursula in perfect Russian, with barely a trace of an accent. For those who, like me, are acquainted with Ursula Woolley, it is clear that the work begun by Maria Kullmann 60 years ago remains in safe hands.

Photos from left to right:

At the microphone Rowan Williams the former Archbishop of Canterbury, poet and theologian.

At the piano, the popular Russian actor Aleksandr Domogarov. In the background, director Oleg Miroshnikov who lives and works in London.

We will call up any century

Vsevolod BAGNO, Director of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences (RAN), and Corresponding Member of RAN.
Photo: Svetlana Raghina

This autumn Pushkin House in St Petersburg will sign a cooperation agreement with Pushkin House in London, so we will finally become sister institutions. So what is the London House's new partner like?

The Petersburg Pushkin House was founded in 1905. The commission charged with the erection of a monument to the great Russian poet publicly raised the question: 'Would it not be preferable to construct a monument to A. S. Pushkin in the form of a special museum rather than a statue? This museum, which would be named after Pushkin as the forefather of our *belles-lettres*, would focus on everything relating to our outstanding artistic writers: manuscripts, artefacts, published works, etc.'.

And so it came to pass. But it was only in 1927 that Pushkin House found a permanent location – a building constructed between 1829–1832 in the Russian imperial style, with a classical eight-columned portico, surmounted by a dome and with bronze sculptures of Mercury, Neptune and Ceres mounted on the pediment of what was previously the main Maritime Customs House. According to legend, Pushkin himself had been inside.

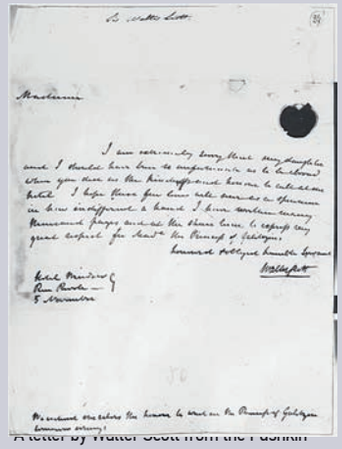
Today, Pushkin House is the academic Institute of Russian Literature – one of the oldest academic institutions for the humanities in the country. Here one can study the history of Russian literature from antiquity to the present as well as Russian folk traditions in their various forms. The institution also publishes commemorative volumes of Russian literature and folklore. Furthermore, Pushkin House preserves and makes available for academic and cultural use unique archival, museum and phonographic collections, confirming its status as a particularly valuable part of the cultural heritage of Russia's peoples.

The Manuscript Division contains the personal collections of the majority of Russia's famous writers and, of course, almost all of Pushkin's surviving manuscripts. At present, it holds 7,734 individual files, of which 1,773 (over 12,000 pages) are written in Pushkin's hand.

The Literary Museum of Pushkin House is the first and the largest national museum for literature in its widest sense – it holds over 200,000 items of fine art, documents and everyday historical materials relating to Russian literature from the eighteenth to the twentieth centuries.

In his famous speech on Pushkin, Dostoevsky named one of the most striking features of the great Russian poet's work to be its universal sensitivity, something he considered to be the highest reflection of national character, of the universal sensitivity of the Russian people. It is little wonder that since the founding of Pushkin House it has become a repository for the cultural treasures of all the peoples with which fate has brought Russia into contact. At different times and in different ways its collections have been replenished with the papers of writers, political figures, thinkers, composers and artists of Britain, Germany, France and other countries – and not just Europeans! We will look for opportunities to share these values with our friends from Pushkin House in London.

As the Russian poet Arseny Tarkovsky said: 'Live in the house – and the house will not fall. I call up any century, walk into it and build a house there'. And so, live in Pushkin House – you don't need to work there or even to be inside it – live there in your feelings, your thoughts and your hopes. Live in Pushkin House, and your own house will not fall.

A letter by Walter Scott from the Pushkin House collection.

The manuscripts stored in Pushkin House include those by Bach, Beethoven, Bismarck, Goethe, Schiller, Heine, Henry IV, Ludwig XVI, Diderot, Voltaire, Napoleon, Germaine de Staël, Mérimée, Daudet, France, Valéry, Garibaldi, Rossini, Marinetti, Mickiewicz, Liszt, Blasco Ibáñez, Mark Twain... The handwritten works of Wellington, Walter Scott, Byron, Darwin, Queen Victoria, Thackeray, Dickens, Spencer, Collins, Shaw, Oscar Wilde and other prominent figures represent the cultural heritage of Britain.

Photo on page 22:
Vsevolod Bagno at Pushkin House in St. Petersburg.

Come to a fair and to an exhibition

ROSSOTRUDNICHESTVO'S LONDON OFFICE WELCOMES GUESTS OF ANY NATIONALITY

Julia JUZEFOVICA. Photo: Rossotrudnichestvo Mission Archive in Great Britain

Photo on the left of page 25:
The presentation of a translation into English of the Iakutsk epic Olonkho. Performance by a folk dance group from the Sakha Republic (Yakutia).

Once in the London borough of Kensington, you feel something like a protagonist from the TV series 'Downton Abbey' at the beginning of the twentieth century. Everything here brings to mind Britain's great past: the expanses of Hyde Park and Kensington Gardens, the unique concert hall that is the Royal Albert Hall, and, of course, one of the royal residences – Kensington Palace. And since the spring of 2012 it is here, that the office of Rossotrudnichestvo stands amongst these monuments of British power, in a small side street with the address of 37 High Street, Kensington, alongside the High Street Kensington underground station.

What is Rossotrudnichestvo? Anton Chesnokov, the organisation's representative in Britain, explains to me that the Federal Agency Rossotrudnichestvo operates on four continents and in 80 countries. It aims to strengthen international ties, promote close cooperation in the humanitarian sphere, and create a positive image of Russia abroad. In London, one of the most international cities on the planet, where every face in the crowd declares themselves 'a little unusual', it plays a particularly important role – but what kind?

'The role of a Russian cultural centre,' explains Anton, 'where one can see a film by a Russian director and an exhibition by a Russian artist; visit a poetry evening; read the newspapers and magazines; take advantage of our rich library; play chess or listen to a talented pianist in concert; and one can even study Russian as a foreign language – all this is available at our office'.

Culture is a very broad concept, and the mission of Rossotrudnichestvo is to inform the British people about different aspects of Russian life. The carnival and literary festival 'Read Russia' was held in London with this aim in mind and, in anticipation of the 2018 World Cup, which will be held in Russia,

sporting events are being planned. In addition, Rossotrudnichestvo is participating in the international language fair 'LanguageShow', running a stand in the huge Olympia Exhibition Centre to promote the Russian language to the local population – we can't have the Brits only learning Chinese, can we?

According to Anton Chesnokov, in pursuit of their aims he and his colleagues are not forced to shout out 'Hello! We're looking for talent!' Talent makes itself known by email, and their list of upcoming events is filled months in advance. Right now, an exhibition by the artist Valentin Skachkov, 'A Sweet Corner of Russia', is about to be replaced by an exhibition of portraits of great Russian writers.

I have a passing acquaintance with the former exhibition's author. Valentin Skachkov lives in the town of Pushkin, to which much of his work is dedicated. The artist and representatives of Rossotrudnichestvo agreed the theme of the exhibition in advance, and which pictures Skachkov would bring to London. He truly managed to recreate the atmosphere of this St. Petersburg suburb: from the visitors' reactions, it was as if the canvasses returned them to Russia. I note that there are traces of paint on the artist's fingers.

His Royal Highness Prince Michael of Kent opens an exhibition, 'The World Through the Eyes of Young Artists'. From left to right: the representative of Rossotrudnichestvo Anton Chesnokov, the President of the Foundation 'Support for National Art', Olga Adamishina, and the exhibition participants.

'Yes,' he confirms my observation, 'I've painted two pictures already today. One near that beautiful airy bridge with the view of the cathedral; the other is a panorama of the Thames'. The artist is confident that in the course of the 10 days for which Rossotrudnichestvo has invited him to London, he will manage to create a whole series of paintings and display them in Russia. Chesnokov explains, the British Council is already organising a similar 'crossover' exhibition.

In this UK – Russia year of Culture, Chesnokov and his team have been extremely busy. But, on closer inspection, for them every year proves to be an exchange year. They work each and every day to ensure that British people can know more about Russian culture; so that Russian children living here can continue speaking in their mother tongue; and so that Londoners – whether English, Russian, or immigrants from other contries – can drop into High Street Kensington and taste some Russian cuisine (in Rossotrudnichestvo, there was even a 'fight' between borsch and pirogi [pies or pastries]). And although this is a state institution, its activities take place in an informal setting; guests don't have to show their passports, and in international London, it couldn't be any other way.

Performance of a string quartet from the P. I. Chaikovsky Great Symphony Orchestra at a press conference on the eve of the orchestra British tour.

Inspiration is not for sale, but...

THE CO-FOUNDER OF AN AUCTION HOUSE, WILLIAM MACDOUGALL, REFLECTS ON THE MARKET FOR RUSSIAN ART IN GREAT BRITAIN

Maria GYO. Photo: MacDougall's Auctions archive

An Englishmen who knows his Russian art.

London has long been a Russian city, and not only because many Russian immigrants live, work and study here. Two thirds of all sales of Russian art are conducted in London, a significant proportion of which take place at MacDougall's Auctions, an auction house specialising exclusively in Russian art. MacDougall's holds auctions twice a year, in June and December, offering buyers works by Russian artists of the nineteenth and twentieth centuries, as well as icons and decorative objects.

MacDougall's also stands out as the first auction house to have offices in both Moscow and Kiev and, largely because of this, since its founding in 2004 it has become one of the three world leaders in the sale of Russian art, commanding a quarter of the market in this sector.

'The majority of agreements between galleries and private dealers are reached in Moscow', notes one of the co-founders of the auction house, William MacDougall. 'But if a collector from a European country wants to sell a work of art, they will go to London and just head to whomever wants to buy this or that work'.

The founders of the auction house, Ekaterina and William MacDougall, are a family duo endowed with analytical minds and a refined taste in academic and contemporary Russian art. But the two individuals who make up this creative and financial tandem are each unique.

Ekaterina was born in Moscow and graduated from the Literary Institute and Faculty of Economics at the University of London, after which she worked for six years in the City while simultaneously working on a book, 'Brig Mercury', an art-thriller which was published last year. She is a member of the British Society of Authors. You might say that she has art collecting in her blood: her great-grandfather collected Western European paintings

and bronzes; her grandfather and her mother continued this family tradition.

Ekaterina met William at a dacha in the Moscow suburb of Malakhovka. This Englishman, an economist with degrees from Stanford and Oxford, was in fact a quarter Russian. It turned out that at the start of the previous century Ekaterina's great-grandfather had become friends with William's grandfather, the violinist child prodigy Alexander Chuhaldin, who emigrated to Harbin after the Russian Revolution. At a concert in Perth, Australia, he met his future wife and moved with her to Toronto, where he became a prominent conductor. And so, one might well say that MacDougall's connection to Russian culture is genetic!

Ekaterina and William married in England. Over the course of a few years they built up a private collection of Russian paintings and, one evening after a day of trading at Sotheby's, they had the idea of opening their own auction house. And not just another auction house, but one which would occupy the vacant niche in the market for the promotion of Russian art in the West.

This area of the market has been booming in recent years, reflecting the swift rise of the Russian economy, notes William MacDougal. From his own observations, buyers include business proprietors in various fields, of whom about 80% come from Russia and Ukraine. Another 5% are associated with buyers from the Middle East who appreciate Russian orientalism, and the remainder is a spectrum of clients from European countries, the USA and Canada.

'The lion's share of artworks which leave our auctions in London are exported to their new owners in Russia and Ukraine,' continues the auction house's proprietor, 'which attests to the revival in the first decade of the twenty-first century of an active interest in collecting. The new Russian elites are enthusiastically reviving a forgotten tradition, buying up entire collections of national artworks'.

The bidding in full swing. June 2014.

Another trend has been the explosion of market prices for Russian art: these have risen 800% in the past ten years! William MacDougall gives several reasons for this: the dominance of the marketplace by uninhibited Russian buyers; an increased motivation to buy artworks in order to raise the purchaser's status; the desire for a profitable investment; and even... a craving for beauty! A telling example is the sale in 26 November 2010 of the painting 'The Little Cowboy' by Nikolai Fechin, a student of Repin. An unknown connoisseur paid almost seven million pounds for it – ten times higher than the expected price and seventeen times more than the previous buyer had paid for it only six months

Evgeniia PETROVA, the Deputy Director of Research at the State Russian Museum:

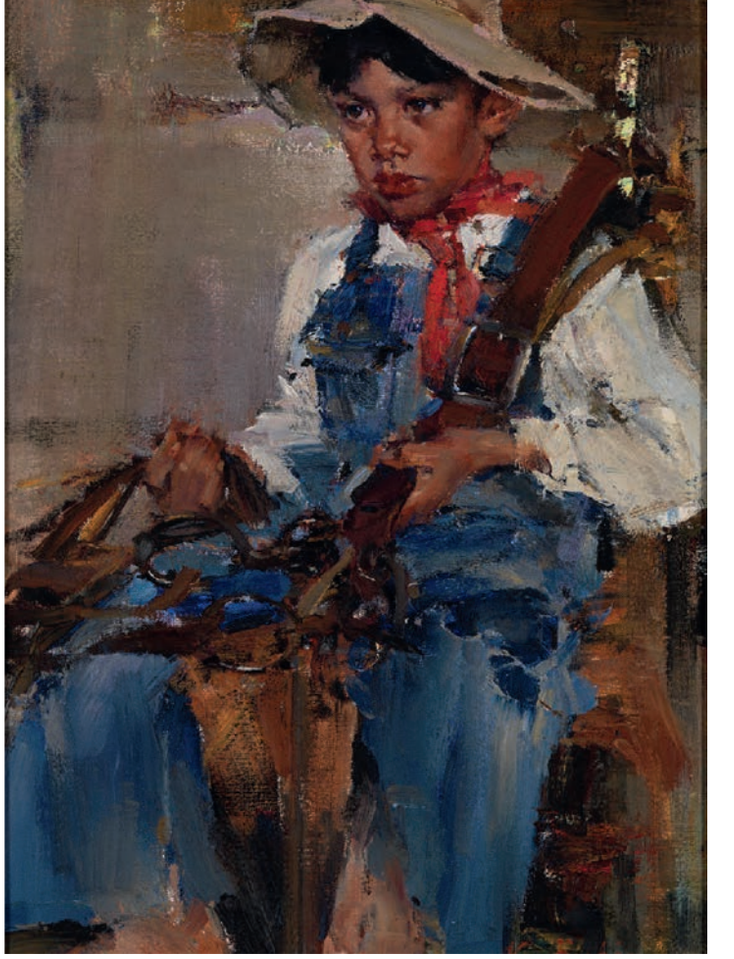
'Such auctions are in and of themselves a good thing because they allow people to see works, whose location or even existence were unknown. Unfortunately, the Russian Museum makes almost no acquisitions through auction houses because of a lack of funds. We would like to do so but before taking part we would have to check the authenticity of the works!'

previously. As a result, MacDougall's accounted for half of the total revenue generated during Russian auction week in London. And in terms of its sales of Russian artwork that year, this six-year-old auction house outstripped Christie's and Sotheby's –houses with more than two centuries behind them – to claim first place, and, as William points out, not only thanks to Fechin.

In MacDougall's reckoning, buyers are primarily interested in the classical art of the late nineteenth and early twentieth centuries. Avant-garde works are also in demand, but these are harder to find. Soviet art and the works of emigre artists and nonconformists are likewise always valued, and it is extremely likely that there will be increasing demand for them in future. As for the works of contemporary artists produced in the past 20 years, these require further attention and promotion. Galleries are better

The co-founders of the auction house, Ekaterina and William MacDougall.

Nikolai Fechin (1881–1955).
The Little Cowboy.
Sold for 6,960,000 GBP at MacDougall's Russian Art auction in November 2010.

Mikhail Nesterov (1862–1942).
Wayfarers. Beyond the Volga. 1922.
Sold for 1,900,000 GBP at MacDougall's Russian Art auction in June 2013.

suited to this principally educational task than are auction houses with their short-lived exhibition periods and commercial priorities. MacDougall's Auctions' present clientele are people of advanced years with very conservative tastes, although their children are well versed in contemporary art and have already begun to form their own collections.

Unfortunately, our interviewee notes, Russia's state museums do not have sufficient funds to participate in auctions, but the majority of works purchased at auction are returning to their homeland, prompting buyers to open private museums in order to store them and to display them to the public.

William MacDougall foresees a further increase in demand for both classical Russian art and for works of Soviet art.

The star attraction to be auctioned: 'Portrait of Yu. P. Makovskaya'. I. Repin (1881).

Whole strata of Russian artworks remain abroad, winding up there by different routes in different historical periods. William MacDougall believes that investing in them is one of the most profitable forms of investment in the world market, for these works provide a source of rapid and stable income: 'If I were an investor, I would allot 5–10% of my portfolio to them'.

Indeed, he has a generous love of all areas of classical art, naming his favourite artists as Mikhail Nesterov, with his soulful landscapes and spiritual portraits (two of his works are in the MacDougall family collection), and Aleksey Venetsianov, a master of genre scenes from peasant life.

Having told us about his own passions, William MacDougall does not reveal any secrets concerning the upcoming 26 November auction; he only grins and says, 'We've prepared a lot of surprises for the buyers. One of which is the beautiful 'Portrait of Yu. P. Makovskaya', a piece by the great Repin. You'll find out about the rest later'.
Well, business is business, and the wait won't be too long.

Rough Crossings

VETERANS OF THE SECOND WORLD WAR FROM GREAT BRITAIN AND RUSSIA UNVEIL A MONUMENT IN ST. PETERSBURG DEDICATED TO THE SAILORS OF THE ARCTIC CONVOYS

Vladimir PETROV. Photographs: Svetlana Raghina, Archives of the *Morskoe Nasledie (Maritime Heritage)* magazine and the newspaper *Morskie Vesti (Maritime News)*

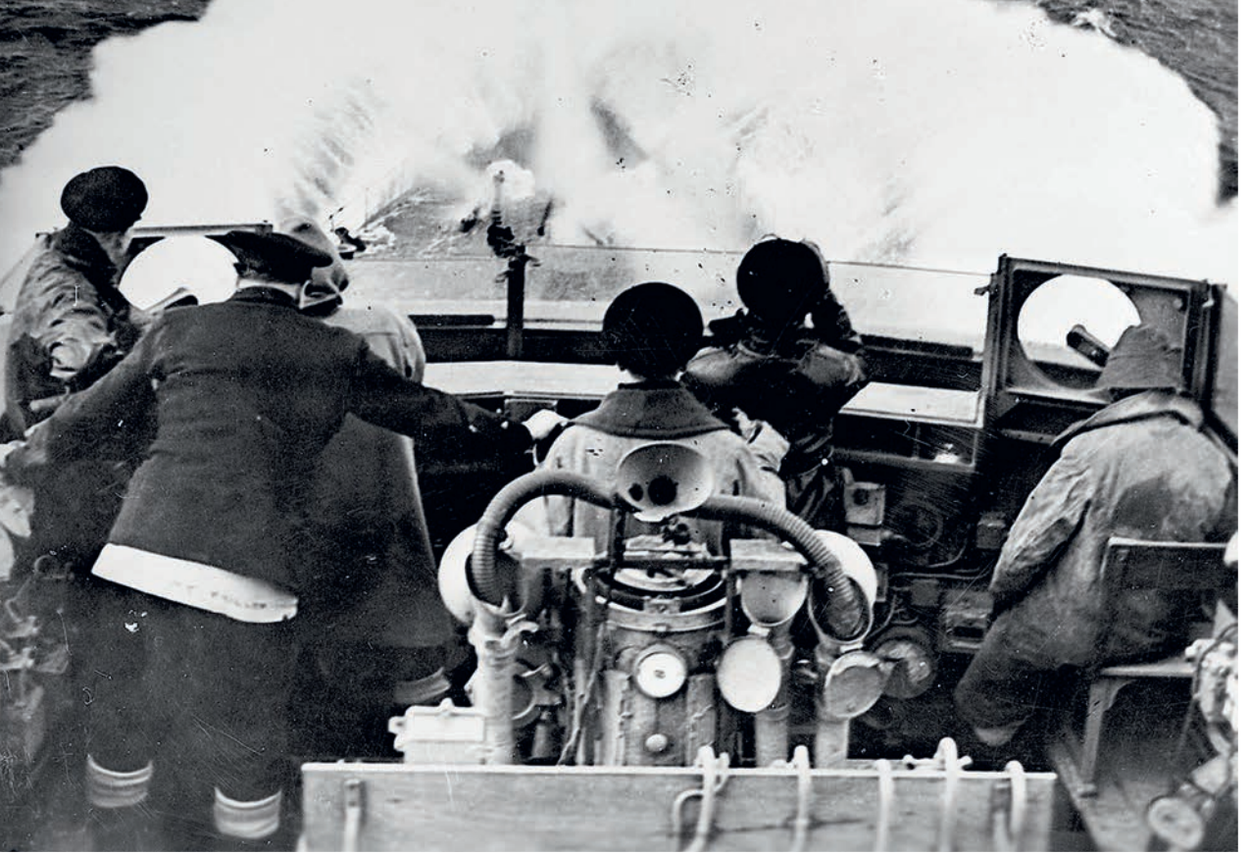

The idea of erecting a monument arose long ago. Five years ago discussions began to choose the design, and in 2011 the foundation stone was laid. Funds for the monument were raised by passing round the proverbial hat for donations, collecting 15 million roubles in total. The Petersburg sculptors Grigorii Lukyanov and Yan Neiman, and the architect Rafael Daianov created an ensemble of three bronze figures: one Soviet, one British, and one American sailor standing on deck amidst the heaving granite waves. The opening ceremony took place on 31 August, on the 73rd anniversary of the arrival in Arkhangelsk of the first allied convoy, codenamed 'Dervish'.

Participation in the Arctic Convoys was by no means limited to sailors of these three powers. That this war was global was apparent in the flags flown by the convoy ships, which included those of such exotic states for the northern latitudes as Honduras or Panama. And the crews included people of different nationalities and ethnicities. According to the most conservative estimate, over 30,000 sailors were involved in the 78 convoys! And that's not counting those who worked on pilot craft, whether by sea or by air.

The first reunion of veterans from the anti-Nazi coalition countries took place in Arkhangelsk in August 1991, on the 50th anniversary of the 'Dervish' Convoy. And on the 50th anniversary of final victory, there was a reunion in St. Petersburg. Captain (First Class) Yuri Aleksandrov, who after serving in the Northern Fleet now works at the City Naval Centre, was appointed to oversee the gathering. It was established that there are

Heritage

In total, from August 1941 through May 1945, 78 Arctic Convoys were dispatched to the USSR, carrying more than 20,000 aeroplanes, 14,000 tanks, 13,000 weapons, delivering goods to a value in excess of 11 billion US dollars.

153 veterans of the Arctic Convoys in St. Petersburg alone! Many of them remembered each other from half a century ago, a point which became the impetus for the formation of the 'Arctic Convoy' society, which was led from the first by Iurii Aleksandrov.

The most recent meeting was organised with the active participation of the British 'Russian Convoy' club and the Veterans' Association of the cruiser HMS Belfast. Eleven veterans arrived in St. Petersburg accompanied by members of their families. This was not unprecedented, however – Eugene Kasevin, a musician and impresario who has lived in Britain for about 20 years, has organised similar visits in the past. In 2007 he organised the first ever Victory Day in London, after which he was invited to a reception in honour of the Convoy veterans; there, he made acquaintances that would grow into friendships. Since 2008, Eugene has dedicated Victory Day in London to the alliance between Britain and Russia witnessed in the Arctic Convoys (www.VictoryDayLondon.co.uk). Today he is an honorary member of London's 'Russian Convoy' club.

'Both my grandfathers fought, but I knew little of the Arctic Convoys until I became friends with the British veterans,'

Photos from left to right:

Veterans from the Arctic Convoys Arthur Waddington and Mir Nigmatullin.

Meeting on the icebreaker *Krasin.*

Photo on page 31:
The monument erected in front of the Naval College of the Admiral S. O. Makarov State University of Maritime and River Transport. Many of the Soviet participants of the convoys were students and graduates of the 'Makarovka'.

Veteran of the Arctic Convoys David Kennedy, who served on the battlecruiser Domett, a respected guest of School No. 504 in St. Petersburg.

George Milne is also creating a museum.

Eugene Kasevin.

Eugene explains. 'Their unbelievable courage and sympathy for Russia were revelatory for me. Russia for them is the country that defeated fascism and the homeland of the friends they made during the war. They don't come here for official reasons, but at the behest of memory'.

On the icebreaker *Krasin* (also part of the convoys and built, incidentally, in a British shipyard) a particularly touching episode unfolded. Perhaps the wind off the Neva breathed a little of the veterans' youth back into them, as the 92 year-old Arthur Waddington, who had served on the Devonshire, a destroyer, sang a few songs, but when he began the iconic 'We'll Meet Again', the others could not help but join in.

'The toughest of the 22 Arctic Convoys was the one I took part in – PQ-5,' recalled Frederick Jewett. 'It was wonderful clear weather and the sea was calm, so the fascist airforce attacked our ships practically round the clock: in these latitudes, the sun almost never sets… Or there's a case from a different convoy. On our way home, we were pulling a stricken ship in tow which had lost power. On the fifth day of the journey a storm rose up and capsized it… It was terrible to watch our comrades jumping into the water, where an inevitable death from hypothermia awaited them. We only managed to save one of them. We brought him aboard already unconscious, but he survived. The lucky fellow turned out to be the ship's commander, nicknamed 'Mad Maud''.

Honorary convoyer, and participant in the rescue of the crew from Convoy PQ-17, Valentin Dremliug, recalls that: 'Our small hydrographic vessel, the Murmanets, managed to bring aboard from the shores of Novaia Zemlia 147 sailors from the ships *Olopana, Alcoa Ranger, Washington, Hartlebury,* and *Paulus Potter*. We put them wherever we could – in the cabins, the forecastle; in the wardroom and the galley; in the navigation room and the radio

The veterans' visit took place thanks to the support of 'Lenenergo', SETonline, The Russian House Ltd., Lewin of Greenwich Organisation Ltd., the 'Returning Heroes' fund of the British National Lottery, 'Glavturoperator', Illuminating Life Foundation, and VisaToHome.

room. There was no doctor on board, so we treated them navy-style: we gave them each a mug of diluted spirits, watered down with hot tea or coffee…'

In memory of the survivors, Valentin Dremliug keeps a souvenir from an American boatswain of the Olopana – an enamel cup from a lifeboat's emergency supply pack, which holds a daily allowance of fresh water.

Their war was not composed solely of work and tragic episodes. During the loading/unloading days (on the return journey they carried manganese ore, asbestos and timber) there was time for football matches between the English and the sailors from Murmansk and Arkhangelsk. And even then they exchanged jerseys with their friendly rivals. The Brits could go to concerts organised by the 'host team', too. Sometimes they did a little business: swapping canned soup, usually for homemade Finnish knives.

The British veterans' visit came to a close on 1 September. Those who still had the energy went to see the 'Lessons of Bravery', which began the new academic year in Russian schools. In school No. 504, in a memorial hall of fame for submarine 'Shch-408', which fought in the Baltic, another military-historical knot was tied. One of the guests, George Milne, is organising a project to create a similar popular museum in the Scottish village of Aultbea, called the 'Russian Arctic Convoys Museum Project'. They agreed to cooperate there and then.

On the initiative of the 'Arctic Convoy' organisation several expeditions were made to locations where the ships of Convoy PQ-17 were lost. In July of this year, from a depth of 57(!) metres, a Sherman tank was raised, which sank off the island of Kil'din together with the transport ship *Thomas Donaldson*. Yuri Aleksandrov managed to acquire unique scuba equipment from the Northern Fleet for this complex operation.

This bond, though small, is still symbolic. Here the memory of a band of brothers is transmitted to a new generation, keeping the hope alive that a wall of misunderstanding will never come between our peoples. And so the veterans departed. There are not many of them left these days. As for us, full of energy, it remains only to cherish the old men's sentiment, supporting these 90 year-olds by the elbow, listening courteously to their stories… But that is not enough. Through sweet tears, one must try to see their distant youth. It is there you find their fallen friends who did not live to grow old as they did. Loved ones, parted from each other by the fortunes of war. Enemies, many of whom simply fell victim to the ambitions of contemporary rulers…

The lesson that history persistently teaches us is that, in the end, friendship and brotherhood are inherited by our descendants, but enmity decays ignominiously.

Yuri Aleksandrov.

Peter's Portsmouth

SHIPWRECKS AS GLOBAL CULTURAL TREASURE

Sergei TEPLOV. Photo: Svetlana Raghina, Gazprom Transgaz St. Petersburg Archive

This is a special year in the history of the Russian Navy. Three hundred years ago, in July 1714, a Russian squadron of more than 100 galleys under the command of Tsar Peter the Great defeated the Swedish fleet in a battle near the Gangut Peninsula in the Gulf of Finland, foreshadowing the outcome of the Great Northern War.

The captured Swedish vessels were delivered to St. Petersburg and triumphantly conducted along the Neva. Peter subsequently had them displayed as part of the first memorial in honour of the Russian fleet's victory. By his decree of 1724, 'in memory of battles past', both the ships 'first constructed here and those that were captured' were to be stored in perpetuity in the hangars lining the shore of the Kronversk Canal. The Emperor's will was fulfilled after his death; according to a bulletin of 28 February 1732, 28 ships were by then stored under cover in Kronversk Harbour: 13 Russian and 15 Swedish, some of which were the spoils of Gangut.

It may seem strange that, until now, historians have been unable to pinpoint precisely where the battle of Gangut took place: the body of water to the north of the peninsula surrounds an archipelago of numerous small islands. Specialists from the National Underwater Research Centre, alongside Finnish underwater archaeologists, have managed to solve this mystery with the aid of modern research methods, and have been able to reconstruct the events of 1714. The project was supported by Gazprom and its CEO, Alexei Miller, along with the General Director of Gazprom Transgaz St. Petersburg, Georgii Fokin.

It would now be tempting to undertake a new, targeted expedition to the bay, in the depths of which the Swedish squadron lies in a crescent, attacked and sunk by three detachments of Russian ships. Its mission: by means of seismo-acoustic technology to try to discover the weapons and shots which fell into the water and sank around the Swedish ships as they were boarded, and to find the anchors which now lie buried on the seabed. With the consent of the Finnish authorities, a portion of these artefacts may become exhibits in the 'Fleet of Peter the Great' memorial, which will be recreated in St. Petersburg on the initiative of Gazprom and its subsidiaries.

The ships of the original memorial were, alas, lost in the eighteenth century, but, using original archival drawings, a life-size replica of the *Poltava* is being constructed. This corresponds perfectly to the will of Tsar Peter, to store the vessels 'first constructed here'. The *Poltava* was itself the first battleship to be built in St. Petersburg, between 1709–1712; inside the hull, the plan is to display examples of the original armaments, naval artefacts, and the personal effects of sailors from Peter's reign, excavated by underwater archaeologists.

The recovered remains of the original ships from the early eighteenth-century Baltic Fleet will also be displayed, in two special buildings, on the shore alongside the *Poltava*. The main element will be wreckage of the battleship *Portsmouth*, which was discovered near Kronstadt. This ship was built during the year of the Gangut battle by order of Peter himself, but, more importantly, it was the flagship

In the naval battle, which Peter the Great called 'a good start', the English-built *Portsmouth*, he had designed himself, was the flagship of the Russian squadron.

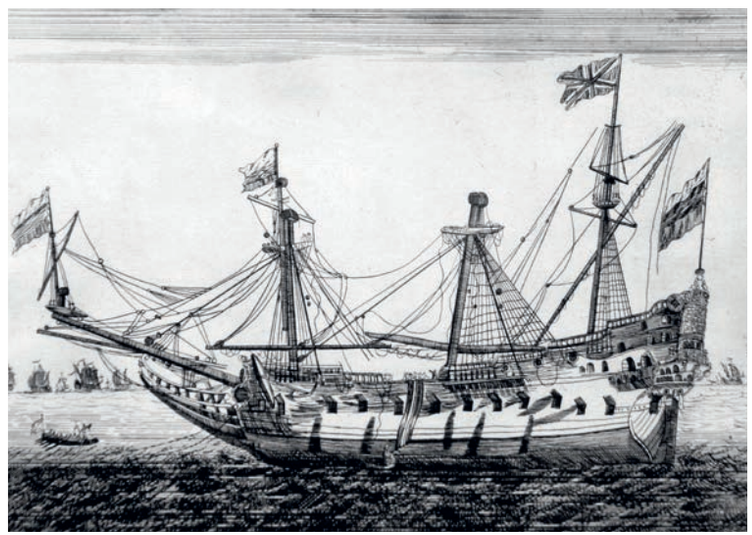
Aleksei Bogoliubov (1824–1896).
The Battle of Osel. 1719.

We are grateful to the Central Military-Naval Museum for allowing us to reproduce this painting.

Photo on page 36:
Cannonballs from the sunken battleship *Portsmouth* on the wharf of the historic 'Poltava' shipyard.

Photos from left to right:

Fragment of the hull of the battleship *Portsmouth.*

The trophy of an underwater archaeologist.

A frigate from the time of Peter the Great: A page from 'Naval Arts', 1719. Library of the Academy of Sciences.

We thank the Library of the Academy of Sciences for allowing us to reproduce this illustration.

of the Russian squadron during the sea battle by the island of Osel in May 1719, which marked Russia's first naval victory.

It is well known that during his visit to England, leading the Grand Embassy of 1698, Peter studied shipbuilding obsessively. Naval manoeuvres were arranged for him to view near Portsmouth. The details of Peter's journey to and from Portsmouth are noted in his 'travelogue'; the tsar was interested above all in the iron refineries, bridges, docks and naval vessels, and so it was with good reason that he named his battleship after this coastal town. Initially, a large part of the Russian fleet was British-built. In total, between 1712–1714, 12 ships were bought from Britain, and 3 more were built in the Netherlands – the *Devonshire*, *Marlborough*, and *Portsmouth* – which were then armed at Gravesend, on the Thames.

The combat career of the *Portsmouth* was glorious, but short-lived. In June 1716 it arrived in Copenhagen with an English crew on board and in July, it entered the ranks of the Russian fleet with the numerical designation '25'. In August of that year, it took part in

the famous 'sailing of the four fleets' – the Russian, English, Danish and Dutch – on the Baltic Sea, under the overall command of Peter the Great. From spring 1717, the *Portsmouth* was based at Reval (modern day Tallinn), and saw combat in the Baltic.

However, in autumn 1719, together with the British-built ship *London*, the *Portsmouth* ran aground near Kronstadt in calm and clear conditions. Ever since, this has been known as the London shoal. A storm tore the *Portsmouth* off the shoal and carried it away; two years later severe flooding dragged it still further. Peter ordered a search, in order to secure the channel, but the ship was never found. Only in 2008 did specialists from the Underwater Research Centre discover what had become of the *Portsmouth* three centuries ago. Moreover, the prow of the ship, where ammunition, clothes, shoes, pipes and other items of maritime life can be found, was buried in the seabed awaiting researchers.

'Today in Russian territorial waters more than 500 objects of great cultural and historical value were discovered. Indeed, every shipwreck is a 'time capsule', said Andrei Lukoshkov, one of the Centre's board members and supervisor of the research project 'Russia's Underwater Heritage'. 'We must create a complete hydro-archaeological map of Russia. We already know the 'address' of many of the British shipwrecks. For example, in the depths of Lake Ladoga a complete and almost undamaged paddle-steamer was found, with a metal hull and its original steam engine. It would appear to be of British construction and, by our estimates, it dates from the 1830s'.

'I'm not sure whether such an example survives even in Britain today,' continues Andrei Lukoshkov 'In our fresh and cold inland waters, where there are no storms or strong currents, items like this are perfectly preserved'.

Hence the example of the British bark *Everstons,* which sank in the mid-nineteenth century in the Gulf of Finland, while carrying iron from the Urals. The impact on hitting the seabed crushed the hull, but the ingots have not even rusted. Various interesting

In the historic 'Poltava' shipbuilding yard:

A reconstruction of a section of the class four battleship, *Poltava.*

Aleksei Miller (centre) and Georgii Fokin (left) learn about the history of the Petrine fleet.

Photos from left to right:

The director of the research centre of the historic 'Poltava' shipbuilding yard, Filipp Kuzmichev shows off the first of 54 cannons that will be mounted on the reconstructed vessel.

Cannonballs from Peter the Great's British-built ship *Portsmouth*.

The battleship *Poltava* in an engraving by Petr Pikart, 1718–1719.

The reconstruction of the *Poltava*, an enormous and painstaking project.

items were discovered nearby – for example, contemporary English porcelain in imitation Chinese style.

The coordinates of two further British shipwrecks have also been established. The vessels sank, according to the archival record, in 1724 in the Russian waters of the Baltic Sea. One, the *Lady Anna,* was travelling with commercial cargo to St. Petersburg; the other, the name of which was recorded by the Russian scribe, evidently as he heard it, as *London Suskend*, was heading to the British capital, when it struck a rock. Perhaps they, like the *Portsmouth*, will also become shipbuilding monuments.

The project to create the 'Fleet of Peter the Great' memorial is being implemented on behalf of Gazprom by its subsidiary company, Gazprom Transgaz St. Petersburg. According to its General Director, Georgii Fokin, 'The desire of Gazprom Group companies is to revive our spiritual and national values, to support culture, science, and education. The creation of a new museum is a good example of cooperation between researchers and big business. Studying the evidence of the past and the preservation of our historical and cultural heritage are necessities not only for scholars, but, in the first instance, for all of us as citizens of a large and great country. One must know one's history. That is why it is important for us to show our support for these enthusiasts.'

'Underwater archaeologists have already made a number of discoveries, organised and successfully carried out expeditions, and have thereby laid the foundations for more extensive work. These initial efforts must be continued in order to fill the gaps in our historical knowledge. I think this demonstrates the social responsibility of our company'.

It is important to emphasise the international character of research on maritime history. Indeed, specialists from Russia have expressed the hope that their British colleagues will take part in the underwater excavation of ships built in Britain or which sailed under the British flag, and in the conservation of disinterred artefacts; there is even a centre in Portsmouth for underwater archaeology where such methods are being developed. Shipwrecks are a part of the world's cultural treasure.

Anglomania at Tsarskoe Selo

THE GREAT DRAMATIST'S PLAYS PERFORMED IN THE LANGUAGE OF FASHION

Inna ELISEEVA. Photographs: Stas Lopatkin, Dmitrii Pavlov, Deep Contrast Photography

Illustration from the website: www.lookuppage.com/users/willamshakespearebournemouthdorset/

England is thematically connected with Tsarskoe Selo across different epochs and in different ways. From the bust of the famous liberal Charles Fox in the Cameron Gallery, to Charles Gibbs, a tutor to Nicholas II's children and faithful servant to the Russian imperial family to the very end. The Marble Bridge and the pavilions of the Catherine Park look as if they have migrated from the English parks of Stowe and Wilton. The interiors of the Alexander Palace are decorated with chintz wallpaper, which was produced in England.

Under Catherine the Great in the second half of the eighteenth century, porcelain from the Wedgewood Company appeared at Tsarskoe Selo, as well as collections of English engravings. The Empress acquired these in order to inspire new ideas for developing the gardens of her favourite residences in the English style. In the nineteenth century, the 'Hermitage' and 'Dairy Farm' pavilions acquired a variety of tableware. For example, a large set of dairy crockery in a dark brown colour with embossed white design, including dishes, jugs, and a utensil for curdled milk.

One of the most romantic features of the palace and garden ensemble is the landscaped 'English Garden', which was begun by Vasilii Neelov and completed by the master gardener John Bush. At the start of 1771, Neelov was sent to England for six months in order to study the best examples of gardens whose principal feature was their imitation of the natural landscape. 'Artifice is beautiful when it appears natural, and nature is successful when artifice invisibly highlights it', as the English writer Joseph Addison said of this tradition.

Last summer, visitors to the Tsarskoe Selo Museum Park witnessed the theatrical fashion show 'Anglomania'. As part of the annual project of the 'Association', famous designers set up a

collection of haute couture in the Catherine Park to celebrate the works of William Shakespeare.

The project was dreamt up by the General Director of the Tsarskoe Selo State Museum-Reserve, Olga Taratynova. She wanted to unlock the full potential of the leading fashion designers of St. Petersburg by immersing them in the park's interiors and in the mists of time, and, of course, to attract visitors to view the beauty of the museum. But the first shows were not held in the different corners of the park, but on a single stage which, at the behest of the director Vasilii Barkhatov, became The Mirror Pond. On the surface of the water was an enormous black cube, a 'lacquered' music-box holding a secret. Its panels opened in rotation, with a different configuration for each show.

Stas Lopatkin's dapper dandies and prim young ladies released paper boats across the water ('The Tempest' collection). Gutta-percha (latex) clad gymnasts – Elena Badmaeva's birds of paradise – strutted before the public in motley silks and colourful wigs, teasing their 'hunters' and before being shot down and falling right into their arms ('Venus and Adonis' collection). Lilia Kisselenko's Merry Wives of Windsor circled in expressive dance. Ianis Chamalidi's recalcitrant brides, in transparent lace dresses, walked slowly across the water's surface, gazed at the perfect reflection of the black 'mirror', adjusted their veils and returned to the park ('The Taming of the Shrew' collection). As for Tatiana Parfenova's models, they played amongst the audience, whimsical and shameless (Shakespeare T-Shirt collection).

Many visitors stayed in the park to watch the shows several times over, from all four corners of the pond, although to see every detail of this fashion performance was difficult. Here we hope our reportage will be of assistance.

Photos from left to right:

Catherine II loved to walk around the lake with her guests. The path along the edge of the lake was laid out so that while walking along it new views of the lake were constantly revealing themselves. The buildings and obelisks that punctuated the walk were also characteristic features of English landscaped parks (Michel-François Damame-Demartrais' colour lithograph, 'The promenade of Catherine II in the park at Tsarskoe Selo'. 1770s).

Scandalous models in T-shirts with Shakespearean phrases.

Stas Lopatkin:

'When we found out that we were 'performing' Shakespeare, the choice of play was made at lightning speed: Peter Greenaway's aesthetic is close to my own, and his film 'Prospero's Books' took 'The Tempest' as its motif. We tried to show what a woman is capable of. She can make a storm in a teacup… she can do anything! And she always remains a queen, whoever she may be in life. Therefore, we presented an image of a queen without a face – hair falling over her face, wearing a tiara – to create a sense of leaving nature, even as she comes to meet you. Forever moving. We also got up to a bit of mischief on stage and pulled out some replicas of Shakespeare's text, seeking to effortlessly create the atmosphere of an absurd fairytale. We had boys launching the boats, and nymphs who sank them with watering cans; redheaded queens holding glasses of water and carefully blowing into straws; a little angel on a swing, playfully peeing into the water. Each of them creating their own little tempest!'

One of Elena Badmaeva's 'birds of paradise'.

Ianis Chamalidi:

'I was drawn to the sensitive issue of emancipation in 'The Taming of the Shrew'. Katherina is proud and self-sufficient, but love dissolves her obstinacy. Femininity is celebrated. We presented this idea unadorned, clearly and precisely in the two blocks of the show. The first part presents innovative wedding attire using non-standard materials and rare fabric shades. Leather combined with lace and a black wedding dress demonstrating a sharpness, a novelty, stubbornness, dissent and a desire to revolt. And then, everything becomes softer and softer as we journey deeper into the classics and, finally, the simple conclusion: in whatever form, the eternal feminine calls to us'.

Lilia Kisselenko:

'The idea of the cube allowed us to employ new theatrical technologies which had never been used before in fashion shows. Having chosen 'The Merry Wives of Windsor', we tried to show in comically grotesque form what a woman is capable of, not forgetting that Shakespeare's public was not overly burdened with intellect and that men performed the female roles. Our models were professional strippers who got to perform real Shakespearean theatre: gradually exposing themselves, they showed off their costumes in both male and female poses. In a form everyone can understand, we presented the simple truth that 'the woman is always on top, and the woman rules the world' by gradually raising our model and lengthening her dress until she was as high as a two-storey building. We are willing to experiment further, given the opportunity by the 'Association'.

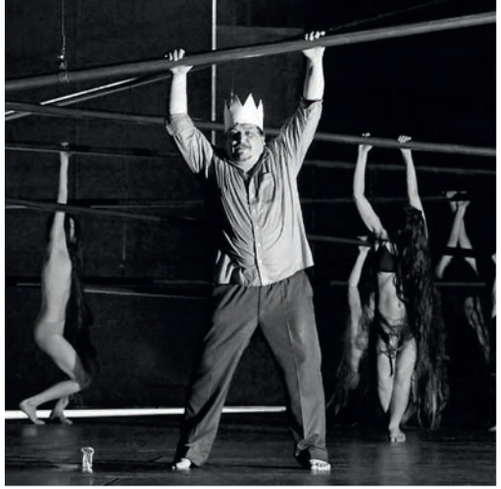

Shakespearience

Baltic House, the organiser of the XXIV International Theatrical Festival, opened a Shakespearean street in the centre of St. Petersburg.
Text and photos from the press office of the Baltic House Theatre Festival

Here everyone was able to get a 'little Shakespeare', meet with the heroes of his plays, watch the performances of wandering groups of actors, who had arrived on foot, almost all the way from England, take part in the construction of the Globe Theatre, and taste traditional English dishes. The Giant-Park cinema held an exhibition of Shakespearean costumes from the Lenfilm studio, and also screened Grigorii Kozintsev's films, 'Hamlet' and 'King Lear.' Under the slogan, 'Shakespearean passions', the festival commemorated 450 years since the birth of the dramatist.

Museum and hotel. Noblesse oblige

A UNIQUE PROJECT: THE OFFICIAL HOTEL
OF THE FAMOUS HERMITAGE MUSEUM

The interiors and appointment of hotel chime with the design of the museum halls that were the former imperial residence – the Winter Palace. In the corridors and rooms there are replicas of porcelain, furniture, sculptures, pictures, engravings and other objects from the Hermitage's collections.

A comfortable minibus travels back and forth between the hotel and museum. It is possible to obtain museum tickets, find out about the permanent collections and temporary exhibitions, order tickets to special events in the museum, acquire Hermitage souvenirs and join the Friends of the Hermitage.

The hotel rooms recall the luxurious chambers of the palace. Each of the 126 is expertly appointed and is unique. There is imperial cuisine in the 'Catherine the Great' restaurant, a variety of dishes in the Italian 'Michelangelo' restaurant, a cosy lobby-bar, live music, the 'Monplaisir' spa-complex, beautiful rooms in which to hold celebrations and business events and finally, a panorama of the great city with its incomparable skyline that reveals itself from the rooftop terrace – all this for genuine connoisseurs!

The best experience from around the world and the very latest innovations in hotel management technology are combined with the highest traditions of Russian hospitality. They make the guests' stay pleasurable and unforgettable, allowing them to enjoy the authentic atmosphere of the real St. Petersburg and acquaint themselves with the riches of its cultural heritage.

One more pearl in the collection of the State Hermitage – the art of hospitality, the Hotel Hermitage.